

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

ЭЗОТЕРИКА

ТЬМИР

Василий Васильевич Головачев
Экзотеррика. Тьмир
Серия «Абсолютное оружие»
Серия «Иван Ломакин», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68626181
Экзотеррика. Тьмир: Эксмо; М.; 2023
ISBN 978-5-04-178630-4

Аннотация

Уникальный артефакт, Реестр Черной Руки, найденный в Дальнем Космосе, украден. Бесценная информация о военных базах цивилизаций, участвовавших в галактических конфликтах прошлого, для людей потеряна. Кто этот космический вор? Кто заказчик этого преступления? Кому понадобились сведения об оружии погибших миров? Зачем? Следы ведут на изнанку нашей Вселенной, в Тьмир. Туда в поисках ответов уходит эскорт «Салют» с экспедицией Дарислава Волкова, готовый к любому риску и столкновениям с обитателями этой тёмной области Мультиверса. Слишком многое поставлено на карту. Если в руки агрессоров попадут древние боевые роботы – быть катастрофе!

Роман грандмастера отечественной фантастики.

Продолжение фантастической трилогии "Экзотеррика", пересечение героев из разных книг, научные концепции, космос и тайны.

Содержание

Глава 1. Недалеко от Земли	6
Глава 2. Земля	11
Глава 3. Над кольцами	18
Глава 4. Экзот экзоту рознь	42
Глава 5. Дракон-5	49
Глава 6. След Копуна	67
Глава 7. Тайна «Чёрного принца»	100
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Василий Васильевич Головачёв Экзотеррика. Тьмир

© Головачёв В.В., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1. Недалеко от Земли

Эта структура «за спиной» Млечного Пути не зря получила название «Великая Стена». Она включала в себя тысячи галактик разных размеров и светимости и действительно напоминала ажурную сетчатую стену, край которой состоял из галактик так называемой Местной Группы – Магеллановых Облаков, Млечного Пути и ещё пяти-шести карликовых галактик. На фоне этой грандиозной картины практически не было заметно «кольцо» в созвездии Девы, состоящее из одиннадцати красных звёздочек, догорающих с момента образования сетчато-волокнутой структуры Вселенной, и одной погасшей звезды, получившей у земных астрономов название «бланета» – аббревиатура слов big planet (она же по-русски «большая планета»). Её диаметр был всего в три раза больше гигантского Юпитера в Солнечной системе, сила тяжести на поверхности превышала земную в десять раз, и, разумеется, никакой жизни – ни биологической, ни плазменной, ни энергетической – на этом удивительном каменно-металлическом объекте не было. А вот сооружения разумных существ, ушедших в небытие задолго до появления человечества, присутствовали. Они представляли собой цепочку круглых металлических, диаметром до двух километров, «окон», большая часть которых была взорвана и выглядела как очередь метеоритных кратеров глубиной в несколько

ко сот метров, выпущенная из какого-то немыслимого пулемёта.

С момента открытия бланеты полковником Голубевым, Дианой Забавной и Вестником Апокалипсиса с планеты-«бублика» Гефеста прошло полгода, и к потухшей (не без помощи военных действий древней вселенской войны) звезде с Земли был направлен беспилотник-матка класса «Невидимый охотник», точно такой же, какой ранее исследовал тюрьму джиннов у гиперскопления Ланиакея. Персональный кванк-компьютер беспилотника получил имя «Пастух» (в реестре российского звёздного флота он значился под номером 111), поэтому и весь комплекс космической разведки назывался так же – «Пастухом».

Десятого января две тысячи сто двадцать четвёртого года автоматические системы обнаружения неприродной активности «Пастуха», запущенные над бланетой, зафиксировали попытку взлома кванк-девайса беспилотников со стороны неизвестных сил. В этот момент сам «Пастух» пролетал как раз над цепочкой окон-кратеров на высоте ста километров над поверхностью гиганта, командуя облаком исследовательских зондов, и в поле обзора ничего подозрительного, напоминающего искусственные сооружения, не видел.

По инструкции, внедрённой в программы «Пастуха», он был обязан сообщить владельцам, в данном случае российскому Центру экстремального оперирования в космосе, о несанкционированном удалённом доступе к операционной

системе, после чего сделать попытку заблокировать неизвестного хакера или отключить повреждённые системы. Первую часть алгоритма защиты «Пастух» выполнил, послав на Землю «струнное» сообщение о вмешательстве в его дела. Вторую – блокировку и дублирование блоков интерфейса – не успел. Тот, кто вторгся в святая святых беспилотника, в его кванк-мозг, действовал быстрее и эффективнее, в течение последующих секунд успешно перепрограммировав компьютер дрона-матки. «Сто одиннадцатый» перестал быть самим собой, то есть изделием земных инженеров, хотя и сохранил форму гигантского, стометрового, кита.

Спустя ещё какое-то время началась трансформация ландшафта на поверхности планеты, в районе расположения цепочки кратеров. Самое крайнее металлическое «окно», оставшееся неповреждённым с древних времён, вздыбилось куполом и развернулось гигантским «тюльпаном», будто под ним произошёл мощный взрыв. Действительно, из-под «цветка» вылетел клуб сизого дыма, приобрёл зыбкую форму человека-горбуна, голова которого тонула в плечах; потом псевдочеловек потёк засветившимися струями «воды», собрался в гигантскую прозрачную каплю и прыгнул к зависшему над планетой земному аппарату. Ещё через пару мгновений он растворился в «летающем ките»: таковым «Пастух» виделся извне, хотя являлся трансформером и мог приобретать почти любую геометрическую форму.

Облако дронов его исследовательского комплекса

несколько минут находилось в состоянии брожения, перестав получать команды патрона. Потом все двадцать два аппарата собрались в стаю и нырнули к цепочке кратеров, начиная буквально облизывать их бликующие глазурью стены и проникая в дыры и щели на дне воронок. Каждый аппарат сопровождало едва видимое в пыльной металлической атмосфере планеты туманное щупальце, вытягивающееся из тела «Пастуха». По времени «сто одиннадцатого», длилась эта операция чуть больше двух часов, после чего зонды вернулись обратно на борт беспилотника, а его кванк перешёл под контроль сущности, которую люди называли Чёрным Принцем, ещё не зная ни его целей, ни возможностей.

Тем не менее захватчик, кем бы он ни был, не учёл чисто человеческой хитрости. При потере управления аппаратом срабатывала секретная закладка в программе, и кванк беспилотника запускал конспиративный модуль «привидение», нечто вроде бортового журнала, хранившего все наблюдения компьютера. В неактивированном состоянии «привидение» представляло собой одну из пластин внешнего корпуса беспилотника, ничем не отличающуюся от соседних трансформных деталей. Но при срабатывании программы она отделялась от обшивки, выпускала квантовое облако в форме невидимого роя, который начинал работать как маяк или, скорее, как бакен, посылая в космос каждый час сигнал SOS. Чёрного Принца и Солнечную систему разделяли восемь с лишним миллионов парсеков, и это расстояние свет пре-

одолевал за тридцать миллионов лет. Но «струнная» связь позволяла практически мгновенно пересекать любые космические расстояния, и Российский земной центр космических исследований, контролирующий свои аппараты, запущенные в разные уголки Галактики и за её пределы, узнал о захвате «Пастуха» через сутки, не получив от него дежурного подтверждения о продолжении работы. Компьютеры следящих систем сообщили о молчании беспилотника кому следует, то есть искину ЦЭОК, управляющему всем сложным хозяйством Российского космического Агентства.

Сам же «Пастух» внезапно исчез, растаяв в необозримых просторах галактических скоплений, и куда он направился, осталось тайной для землян. На орбите вокруг планеты осталось «привидение», посылающее тонкий радиовскрик, означающий сигнал бедствия.

Глава 2. Земля

Глава РКС Мишин получил сообщение от Торнгасака¹ – так все сотрудники Центра называли искусственный интеллект, координирующий работу российского Агентства и его космодромов, – одиннадцатого января в десять часов утра. Через пять минут он вызвал в офлайн своего заместителя, генерала Стогова. Ещё через пять минут к ним присоединились главный кванконик ЦЭОК генерал Рогоз и командующий Центром генерал Богоявленский. Аппаратура дальней объёмной ВСП-связи позволяла встречаться виртуально в режиме реального времени, и все четверо видели друг друга сидящими за одним столом. Пятым участником совещания был Торнгасак, избравший для общения фигуру пятидесятилетнего мужчины с белыми волосами и обветренным лицом. По просьбе Мишина он и сделал короткий доклад о ситуации в районе галактических скоплений Великой Стены.

– Последнее сообщение из кольца одиннадцати звёзд системы Вирго, – закончил он вибрирующим баритоном, – пришло вчера в восемь часов утра. «Пастух» начал исследовать кратеры на поверхности бланеты. По отчёту можно сделать вывод, что их кто-то навещал, потому что остались следы: два кратера получили дополнительные разрушения в ви-

¹ Торнгасак – могущественный небесный дух (эским.).

де глубоких ниш. По-видимому, некто пытался проникнуть в их глубины. Последний объект – круглое образование в виде металлического зеркала – остался неповреждённым, и это странно, потому что именно там, по уверениям Вестника, остался моллюскор. С другой стороны, то, что «Пастух» замолчал, может иметь причину, связанную с пришельцем.

– Заканчивай, Торнгасак, – кивнул Мишин.

– Я позволил себе вывод, что на беспилотник напали.

На лицах ответственных мужей Агентства отразилась одна и та же мысль: к такому выводу пришли и они сами.

– Кто? – задал вопрос Богоявленский.

– Не знаю, – виновато ответил Торнгасак, приняв его возглас за обращение к себе.

– О сущности Чёрного Принца знали всего несколько человек, – сказал Стогов озабоченно. – Полковник Голубев, Диана Забавная, глава контрразведки...

– И Копун, – закончил Рогоз.

– Голубев после всех событий в Пузыре остался в тюрьме джиннов, – напомнил Стогов. – Копун-Вестник изолировал тюрьму, и, по его заверениям, доступ к ней закрыт.

– Но и наших функционеров нельзя упрекнуть в попытке завладеть джинном, – буркнул Рогоз.

– Однако Голубев мог передать сведения чёрным археологам из компании «Сириана».

– Не исключено.

– Кстати, о частных археологических компаниях, – бес-

страстно проговорил Торнгасак. – В тёмной продаже появились реликтовые предметы из тюрьмы джиннов.

– Не слышал, – удивлённо посмотрел на него Рогоз.

– Я контролирую все потоки негативной информации. По крайней мере, в даркнете появилось извещение о продаже трёх артефактов, в том числе «железной руки».

Мишин перевёл взгляд на заместителя:

– Валерий Павлович?

– «Железной рукой» назвали манипулятор, – сказал Стогов, – с помощью которого некие силы загружали в тюремные камеры пойманных джиннов. Его добыл на грибопланете наш беспилотник «Невидимый охотник», а потом присвоил себе командир «Сирианы» Палий Зубарь.

– По кличке Зубр, – усмехнулся Богоявленский.

– Появление в продаже манипулятора говорит о том, что часть «археологов» уцелела в битве тартарианцев и джинна с Копуном и с нашей эскадрой под командованием Дарислава Волкова.

– Пусть этой проблемой занимается Коскон, – недовольно сказал Богоявленский. – Мы решаем другие задачи.

– Но и нам нельзя не учитывать эти данные.

– Подчёркиваю – это дело контрразведки! Вы не приглашали Шаргина, Николай Алексеевич?

Мишин поморщился:

– Приглашал, но он занят.

– Не слишком ли преувеличивает своё значение этот па-

рень? Ведь ещё совсем молодой, ему всего сорок лет.

Богоявленский имел в виду нового руководителя Службы космической контрразведки, сменившего на этом посту прежнего директора после случая с Голубевым. Действия протеже прежнего директора в Пузыре с тюрьмой древних боевых роботов сочли предательством не только по отношению к российским спецслужбам, но и к человечеству в целом, и старик был отправлен в отставку с запретом занимать руководящие должности. А его кресло занял сорокалетний генерал Шаргин.

– Всё-таки хотелось бы прояснить ситуацию, – сказал упрямый Богоявленский. – Если артефакты из тюрьмы джиннов появились в продаже, то кто и как их доставил на Землю? Ведь это надо умудриться тайно от всех переправить такие реликты на расстояние в три с половиной миллиарда световых лет!

– И добавьте – когда, – сказал Рогоз. – До схватки или после.

– Вряд ли после завершения битвы. Копун утверждает, что ни в Пузырь, ни из Пузыря никто вырваться не сможет.

– Он может ошибаться.

– Ну-ну, не увлекайтесь, товарищи. – Стогов изобразил снисходительную усмешку: – Вы плохо знаете Вестника. Это существо намного нравственнее любого из нас. А главное, он не умеет врать.

– Ох, не уверен, Валерий Павлович...

– Дионисий Норманович, – остановил Богоявленского Мишин, – давайте не будем обсуждать моральные качества древних искинов. Копун уже доказал свои позитивные намерения, свою духовность, если хотите, и не нуждается в защите. Я думаю, что какому-то из кораблей ЧАК «Сириана» удалось бежать из Пузыря до того, как Вестник заблокировал к Пузырю доступ. Но вы правы, пусть этой проблемой занимается Коскон. Нам же стоит плотнее взяться за изучение копии Реестра Мёртвой Руки и выяснить, что случилось в системе Вирго 444.

– Лаборатории Меньшикова удалось идентифицировать ещё четыре военные базы участников вселенской войны, – сказал Торнгасак. – Одна находится сравнительно недалеко, в Стрельце, в пределах двух тысяч светолет, остальные – в галактиках скопления Девы.

– А то мы не знаем, – проворчал Рогоз. – В Ланиакее ничего не нашли? Тартарианцы, они же Властители, не отреагировали на уничтожение их флота в Пузыре?

– Посланный туда разведчик класса «Невидимый охотник» скрылся в неизвестном направлении, – угрюмо проворчал Стогов. – И вы это тоже прекрасно знаете, Валерий Меркурьевич.

– Апухтин формирует экспедицию, – сказал Богоявленский.

– Но прежде давайте разберёмся с «Чёрным принцем», – произнёс Мишин. – После этого соберём Совбез и уточним

планы действий. Понадобятся совместные усилия Коскона, Погранслужбы, ФСБ и РКС, чтобы нейтрализовать все угрозы.

– Поэтому нам в первую очередь нужен Копун, – сказал Стогов.

– Согласен, плюс его друзья, которым он доверяет: Дарислав Волков и Диана Забавная. Именно их я бы и направил к «Чёрному принцу».

– Вместе с Вестником?

– Вы знаете, где в настоящий момент находится Вестник?

– Никто не знает.

– Мне говорили, что Волков имеет с ним прямую менто-связь.

– Копуна мы найдём, но согласится ли он?

– Он, конечно, может отказаться лететь к «Чёрному принцу», но не откажется от встречи. Можете не сомневаться. Попробуем его уговорить.

– Что ж, так и запишем. Валерий Павлович, разыщите Волкова.

– Слушаюсь, Николай Алексеевич.

– До связи, – сказал Рогоз, исчезая.

За ним выбыли из сферы видеоконтакта Богоявленский и Торнгасак. Стогов и Мишин остались вдвоём.

– Кого пошлём по адресам найденных в Реестре экзотов? – спросил глава РКС.

– К сожалению, в нашем распоряжении всего два кораб-

ля, да и те являются резервом на случай внешней агрессии. «Дерзкий», «Задиристый» и «Золотой орёл» ушли к своим прежним объектам, не будем же мы снимать их оттуда, чтобы они отправились к новым экзотам? «Ра» тоже в Дальнем Космосе. На «Великолепном» ещё не закончены работы. Зато у пограничников недавно появились хорошие машины, не фрегаты, но ударные корабли промежуточного класса между корветом и ушедшим в небытие эсминцем – эскоры.

– Ты имеешь в виду «Мир» и «Салют»?

– Так точно.

– Вряд ли мы уговорим Волина. – Мишин имел в виду комиссара Погранслужбы России.

– Для решения задачи, угрожающей нашей стране, а это так, он согласится.

– Ладно, свяжусь с ним. Но и Копуна надо найти во что бы то ни стало.

– Найду Забавную и поговорю с ней.

– Знаешь, где она сейчас?

– Знаю, что Волков и Забавная убыли на планеты Солнечной системы для... – Стогов улыбнулся, – поднятия тонуса. Где именно – наверняка знает наша рекрутерская служба.

– Жду известий.

Стогов кивнул и тоже исчез. В данный момент он физически находился во Владивостоке, где на стапелях знаменитого завода «Звезда» ремонтировался после рейда в Пузырь фрегат «Великолепный».

Глава 3. Над кольцами

Этот небольшой² спутник окольцованной планеты вращается вокруг неё недалеко – по космическим меркам – от края колец, на расстоянии от Сатурна около двухсот тридцати семи тысяч километров. Он весь покрыт льдом толщиной до пятидесяти километров, под которым располагается самый маленький в Солнечной системе океан толщиной до восьмидесяти километров. Атмосфера Энцелада разрежена и на девяносто процентов состоит из водяного пара, на четыре процента из азота, на три – из углекислого газа и почти на два – из метана. Насыщена же водой эта атмосфера благодаря действию многочисленных криовулканов, извергающих воду и лёд. Когда начинается период их активности – при одновременном воздействии солнечного света и сатурнианского теплового излучения, – вулканы опоясывают малую планетку красивой короной, заставляя исследователей Энцелада и квартирантов десятка космоотелей приникать к иллюминаторам станций или собираться в залах визинга, чтобы полюбоваться на «короону», да и на кольца гиганта, видимые под небольшим углом.

Дарислав с Дианой прибыли в отель «Четыре сезона» седьмого января и поселились в двухкомнатном номере, за-

² Диаметр Энцелада = 496 км.

платив за неделю пребывания немалую сумму в брикскоинах. Мир давно (с двадцатых годов прошлого века) поделился на условные зоны – Евросоюзную, так и не отменившую санкции против России, несмотря на проигрыш во всех войнах, и независимую Азиатско-Южноамериканскую Лигу, экономика которой корректировалась странами БРИКС³. В середине двадцать первого века Китай вышел из тогдашней БРИКС, и его место заняли Турция и Объединённая Корея, что ослабило Лигу, но позволило и другим государствам ввести в неё своих наблюдателей.

Впрочем, политика отдыхающих в отеле «Четыре сезона» не интересовала. Они путешествовали по обустроенной Солнечной системе, чтобы отдыхать и наслаждаться видами планет. Финансово-экономические разборки вечных бузотёров земной цивилизации – Великобритании, распавшейся на три государства, и США, к началу двадцать второго века распавшихся на Соединённые Срединные Штаты и ещё одиннадцать отдельных штатов-корпораций, – отдыхающих не волновали.

Первые два дня (в Солнечной системе действовало принятое всеми универсальное суточное времяисчисление, совпадающее с Гринвичским меридианом) пара никуда не выходила из номера, не считая посещения ресторана, и большую часть времени проводила, отключив все средства связи. По-

³ Нынешняя БРИКС – аббревиатура стран: Бразилии, России, Индии, Кореи и Южно-Африканской республики.

том, отоспавшись, влюблённые решились на экскурсии и десятого января впервые обогнули Энцелад в составе группы туристов на снегоходах, потратив на это сутки с небольшим. Это было увлекательное путешествие!

Космобус отеля доставил четырнадцать человек к Рывтине Дамаск, откуда они и отправились в поход на специальных модулях-байках, подчиняясь командам проводников. Сама же Рывтина представляла собой канаву во льду глубиной до двухсот пятидесяти метров, шириной в пять и длиной в сто сорок километров и была образована трещиной, разорвавшей ледяной панцирь планетки около миллиона лет назад. Кроме того, проводники показали отряду знаменитые Тигровые Полосы – район ледяной поверхности, с высоты похожий на приусадебный участок, разровненный граблями. Правда, «грабли» эти должны были представлять собой огромные сооружения длиной до десяти километров, потому что борозды, оставленные ими в крупнокристаллическом льду, оказались глубиной до ста метров, шириной в два и длиной в сто километров. К тому же и цвет их отличался от снежно-белого, отливая желтизной, голубизной и лёгкой зеленью. Здесь сквозь трещины в ледяной коре Энцелада когда-то вырывались на поверхность газовые пузыри из метана, аммиака и кислорода с примесью серы.

После трёхчасовой скачки по буграм (к счастью, сила тяжести на Энцеладе была в сто раз меньше земной, да и подвеска вездеходов снимала большую часть вибраций) отряд

остановился возле Горы Дальберг высотой всего в триста семьдесят метров, похожей на пирамиду. Форма горы заставляла думать о каких-то древних строителях Солнечной системы, но всё оказалось прозаичней: её создал криовулкан, давно переставший извергать лёд.

Поснимавшись на фоне горы, отряд направился дальше.

Так как весь этот участок планетки изобиловал трещинами и неровностями, его объехали двадцатикилометровым крюком и выбрались на Море Джемани – довольно гладкое ледяное плато, кое-где сохранившее следы старых метеоритных кратеров. Здесь остановились на два часа, разбили лагерь, привели себя в порядок и полюбовались на Сатурн и его кольца, хорошо видимые в лучах далёкого солнышка размером с ноготь.

Конечно, все перезнакомились, и оказалось, что состав группы почти однороден: её ядро составляли россияне и белорусы, среди которых были двое сербов и один венгр. На вопрос, заданный проводникам: как формировалась группа? – они ответили в том смысле, что туристы предпочитают путешествовать с земляками. С немцами не желают отдыхать французы и англичане, а с китайцами вообще никто.

– А с нашими соотечественниками? – спросил молодой парнишка, не отходивший ни на шаг от отца, улыбочивого толстяка по имени Эрнест, который старался снимать все пейзажи на видео.

– Ваши не обращают на это внимание, – последовал от-

вет. – Кстати, в отелях их мало, русские в основном любят экстремальные виды отдыха.

– Это какие? – уточнил заинтересовавшийся Эрнест.

– Спуски в жерло действующих вулканов как на Земле, так и на других планетах, на Венере, на Меркурии, на спутниках больших планет. Здесь тоже есть такая экскурсия, если хотите – запишу. Ещё погружение на дно океанских впадин. На Энцеладе строится такой комплекс, чтобы спуститься в его океан, спрос большой. Подземные путешествия нарасхват, особенно по лавовым трубам на Марсе.

Дарислав, прислушивающийся к беседе, наклонился к уху Дианы:

– Не хочешь на Марс?

Она с улыбкой покачала головой. Было видно, что его любимая расслабилась и не желает ничего экстремального.

– Не люблю пещеры.

– Не знал, что ты страдаешь клаустрофобией.

– Не страдаю, но после того, что мы с тобой пережили вне Солнечной системы, вряд ли найдётся что-либо достойное созерцания.

– А вдруг наткнёмся на следы марсианской цивилизации?

– Не было никакой марсианской цивилизации, – опечалилась она. – Одни бактерии в твоих марсианских подземельях и живут. Так что Алексей Толстой выдумал мир Аэлиты чисто ради романтики, не зная, что собой представляет Марс.

– Возражаю: не только ради романтики, но и ради любви.

Что касается цивилизации, то Марс сотни миллионов лет назад точно был населён переселенцами с Земли: динозаврами, которые не пошли путём научно-технического прогресса.

– Не хочу спорить.

Пообедали все вместе в одной палатке под разглагольствования толстяка Эрнеста о сбалансированном здоровом рационе, в который должно входить пятнадцать процентов белков и около семидесяти пяти процентов углеводов, а питаться надо, соблюдая меру. Ел он между тем за четверых, не удовлетворившись походным набором, в который входил ломоть осётра на пару, рисовая каша, ананас, крекеры и чай с травами. К этому рациону он добавил ещё два ломтя рыбы и холодную курятину, взятую, очевидно, с собой.

Проехав ещё около пятидесяти километров, наконец остановились у главной достопримечательности экскурсии.

Впадина не имела названия, а объект в её центре назывался Шрам Ашрам. Это был кратер, переходящий в шахту, пробурённую китайцами в поисках древней военной базы, слухи о которой долго будоражили общественность в связи с находкой Реестра Мёртвой Руки. Копию Реестра раздобыл Вестник, передал в спецслужбы России, и IT-специалисты Института цифровых проблем Федерации принялись изучать копию, представлявшую собой карту защитных форпостов цивилизаций, погибших в межгалактической войне полмиллиарда лет назад.

Одну из баз действительно обнаружили в Солнечной си-

стеме – на Венере, где хранился один из боевых роботов земной цивилизации, предшественницы человеческой (это были жители Гондваны – лемуры). О том, что в Системе может находиться ещё одна база, говорил и Копун, хотя впоследствии, обследовав большие планеты, он отказался от своих слов. Но сомнения у многих деятелей спецслужб человечества и у «чёрных археологов» остались, после чего по Системе промчался бум частных экспедиций, занимающихся поисками и продажей артефактов.

Не миновала эта участь и ледяной Энцелад с его тёплым океаном под толстой ледяной корой. Больше всех в этом деле преуспели китайцы, соорудив шахту глубиной в двадцать километров. Древнюю военную базу они не нашли, а шахта и купол обслуживания остались как памятник неадекватного поведения человека в космосе.

Отряд остановился на валу изо льда с примесью грязи и мелких камней, экскурсанты с интересом вглядывались в глубины кратера, проделанного с помощью плазмеров, и шахты, достигавшей в устье тридцатиметрового диаметра.

Сила тяжести на поверхности Энцелада не превышала двенадцати тысячных земной, поэтому пользовались гравикомпенсаторами скафандров, поддерживающими привычную гравитацию.

– Интересно, что было бы, найди китайцы здесь готового к употреблению джинна? – задумчиво проговорила Диана.

– Ты хотела сказать – Вестника?

– Древние лемуры не создали систему Мёртвой Руки. На Венере мы нашли боевого робота, но не джинна, да и он был создан ещё раньше, до лемуров.

– Думаю, ничего особенного не случилось бы, – сказал Дарислав с нарочитым равнодушием. – Если не считать нашей участи. Разбуженный джинн просто уничтожил бы человечество. Хорошо, что их всех поместили в тюрьму.

– Мы так и не дознались, кто это сделал.

– Выясним, это вопрос времени. Есть более актуальный вопрос: кто создал джиннов? Что за цивилизация? Где она обитала? И уцелела ли после войны?

– Наверно, не уцелела, иначе джинны продолжили бы своё грязное дело по ликвидации разума.

– Что, если их собрали для будущей войны? Говорил же Всеволод о генетической предрасположенности нашей Вселенной к постоянным войнам?

– Всеволод любит пооригинальничать, – рассмеялась Диана. – Хлебом не корми. Потом поговорим с ним. Пошли вниз, посмотрим?

Они присоединились к стайке туристов, спускающихся к шахте. Скафандры были снабжены антигравитами, поэтому страха провалиться, соскользнуть в глубину дыры ни у кого не было.

– Нашли что-нибудь китайцы? – спросил, пыхтя, как паровоз, толстяк Эрнест.

– Газовый пузырь на глубине двенадцати километров, –

ответил смуглолицый проводник-андроид, не нуждающийся в скафандре.

– И всё?

– Кучу бактерий.

– Тьфу! – выразил Эрнест своё отношение к бактериям, потрафив этим и Дариславу, который при любом походе в космос и обратно вынужден был проходить тщательную обработку скафандра (да и тела тоже), чтобы не заразиться какой-нибудь «галактической болезнью».

Спуск к шахте оказался нелёгким: лёд был на удивление скользким, хотя при температуре на поверхности Энцелада в минус двести градусов по Цельсию обычно становился шершавым. Объяснялся же эффект скольжения тем, что шахту бурили с помощью горячей воды под давлением и плазменных струй, превращающих лёд в гладкий, отполированный монолит.

До кромки шахты, окаймлённой полуметровой высоты керамическим бордюром белого цвета, добрались только четверо из всей группы, в том числе Дарислав и Диана. Остальные, несмотря на наличие антигравов, не рискнули заглянуть в бездну, напоминаящую с высоты гигантский птичий глаз.

Повисев над центром дыры, на зависть Эрнеста и его сына, пара даже окунулась в шахту на глубину в сто метров, но глубже идти не захотела Диана.

– Ничего интересного там нет, – сказала она. – Странно, что китайцы довели шахту до таких глубин. У них не было

георадара?

Дарислав пожал плечами.

Речь шла о гравитационных локаторах, способных просвечивать земные породы на любых глубинах.

– Мне кажется, тут другое. Они что-то обнаружили на глубине двенадцати километров.

– Проводник сказал – газовый пузырь.

– А если нет? Если там-таки пряталась какая-то база или станция, и китайцы, сняв её, объявили о находке пузыря.

– Почему же они молчат?

– О том, что нашли искусственный объект?

– Ну да.

– Потому что о таких находках спецслужбы никому не докладывают. Давай-ка я сообщу безопасникам о наших подозрениях.

– Вот ещё! – рассердилась Диана. – Мы же договорились о работе ни слова! Прилетели отдыхать, так давай отдыхать!

– Извини, привычка, – примирительно согласился он, подумав, что о своём предположении надо будет обязательно сообщить директору СБ ЦЭОК Апухтину. – Просто мои мозги ещё не остыли от драки в Ланиакее. Кстати, я читал объяву в плане экскурсий: завтра группа отправляется поглазеть на кольца Сатурна. Обещают даже спуск в его атмосферу до первого облачного слоя. Не хочешь прогуляться?

– Хочу, я здесь никогда не была.

– Замётано, я запишу нас.

Через час поход продолжился, и вернулись туристы в отель к ночи по средсолу⁴, налюбовавшись на цепочку северных газо-водяных фонтанов Энцелада.

Дарислав попытался было завести разговор о китайской шахте, но получил жёсткий отлуп: Диана почему-то наотрез отказалась обсуждать проблему, – и невольно вспомнил изречение древнего немецкого писателя двадцатого века⁵: если женщина злится, она не только не права, но и знает об этом. Диана же явно нервничала при упоминании о недавних событиях в глубоком космосе за три с половиной миллиарда световых лет от Земли, однако признаваться в этом не хотела. Дарислав, не понимавший причин её волнения, не стал размышлять в этом направлении и в качестве примирения сделал ей гастрономический подарок: заказал на утро в ресторане отеля блюдо, которым его угощал дед Василий в своём загородном домике под Волоколамском. Это была картошка, запечённая в мундире в золе. Так как никакого деревянного сухостоя в парке отеля не водилось, вообще не встречались изделия из дерева, пришлось заказывать берёзовые чурбачки с Земли, что вылилось в приличную сумму, а затем скрупулёзно объяснять персоналу кухни (в первую очередь её компьютеру), чего желает клиент. Зато сюрприз удался.

Когда заказанное блюдо принесли утром в номер, оше-

⁴ Среднесолнечное время.

⁵ Эрих Мария Ремарк (1898–1970).

ломлённая Диана долго не могла поверить в реальность подарка, пока не отведала продукт, перепачкавшись в настоящей золе.

– Никогда бы не подумала, что ты способен на такое! – заявила она, перекладывая горячую картофелину из ладони в ладонь. – Я ела печёную картошку в детстве, когда вместе с отцом, мамой и братом отдыхала на озере Селигер.

– Вкусно? – прищурился он.

– Очень!

– А вот тебе для добавки вкуса. – И Дарислав подал ей чашку натурального холодного молока. – Теперь как?

Диана откусила клубень с чуть подгоревшей кожурой, сделала глоток молока и закатила глаза:

– Божественно!

Так начался этот день, дополненный впечатлениями от экскурсии к сатурнианским кольцам, а закончившийся походом в ресторан и вспышкой страсти (на фоне Сатурна это деяние было феерическим!), поощряемой любимой и любящей женщиной. Для того чтобы обезопасить номер от всякого рода подглядывающей аппаратуры (увы, и в двадцать втором веке находились покупатели на краденый интимный контент), Дарислав активировал полевой нейтрализатор «Борей», отключающий все виды электронных и наносистемных датчиков, и мог быть абсолютно спокоен, зная, что его личная жизнь не доступна никому. Да, нынешние нравы допускали любое извращение при получении сексуальных удо-

вольствий. Современную молодёжь давно не смущала перспектива интимной связи в виртуальном пространстве или в реальном с роботами. Эпоха этих отношений началась ещё в двадцатые годы прошлого века и расцвела махровым цветом к его середине. К концу столетия более восьмидесяти процентов молодых мужчин заимели гаджеты, позволяющие заниматься сексом в любое время суток. Однако нормальные пары, которых, правда, становилось всё меньше, ещё существовали, по сути, представляя собой истинную человеческую элиту – нравственную, умеющую любить по божеским законам.

Ближе к двенадцати часам ночи, когда они уже собирались наконец-то «по-настоящему» лечь спать, Дариславу неожиданно позвонил Всеволод Шапиро.

Оказалось, физик находится в одной из лабораторий Института цифровых исследований и с большим интересом изучает копию Реестра Мёртвой Руки, найдя в этом необходимость.

– Что вы там раскопали? – спросила Диана после того, как Дарислав сообщил собеседнику, что он с ней на Энцеладе.

Шапиро, успевший окончательно освоиться в «параллельной Вселенной» и набрать вес, расплылся в улыбке, выглядывая из стенного виома номера как привидение:

– Как правило, Вестники и базы древних располагались возле экзотических объектов.

– Ну, Вестники и сами могли создавать экзотические объ-

екты, – рассмеялась женщина, под взглядом физика запахнувшая на груди мягкий плед. – Если вспомнить Пушистика, угробившего создателей и превратившего планету в пустыню.

– Такое да, случается, от глюков не свободен ни один компьютер, как не смог уберечься и Господь Бог, если судить по созданию человечества. Я вычислил ещё один интересный объект, который парни в инфоцентре пропустили.

– Копун упоминал о нём?

– Упоминал только галактику как предполагаемое место расположения кластера цивилизаций.

– Далеко?

– Нет, недалеко, всего около восьмидесяти тысяч парсеков. В ваших каталогах эта небольшая галактика известна как спутница Млечного Пути под названием Дракон. Диаметр около двух с половиной тысяч светолет.

– Можно слетать, – расслабленно сказал Дарислав, не собираясь в ближайший месяц покидать Землю. – Что за объект?

– Тесная тройная система Дракон Dis-5.

– Не слышал.

– Она примечательна тем, что все звёзды являются красными гигантами класса М и вращаются вокруг чёрной дыры массой в двадцать солнечных, что противоречит теории зарождения звёзд. Мало того, они вращаются так близко друг от друга, что аккреционные диски сплели самый настоящий

плазменный кокон удивительной формы.

– Ну и что? Подумаешь – кокон, мало ли необычных форм в космосе? Разве физика не разрешает существовать таким конфигурациям?

– В том-то и дело, что не разрешает. Дракон-5 открыт в прошлом веке, дистанционно исследован с помощью телескопов «Галилей» и «Луна-12», и оказалось, что аккреционный кокон практически не изменил ни своей формы, ни интенсивности свечения, ни размеров.

Дарислав и Диана переглянулись.

– Искусственно созданная система? – сказала она.

– Вывод напрашивается сам собой: кокон поддерживается искусственным путём.

– Понял, действительно интересный экзот. Если столько лет кокон не изменился, значит, там может торчать какое-то древнее сооружение. Туда надо отправлять экспедицию.

– Поэтому я вам и звоню, – почесал затылок Шапиро. – Ходят слухи, что вы скоро отправитесь в систему Вирго в Деве.

– Куда? – удивился Дарислав.

– К «Чёрному принцу», который торчит в системе Вирго 444 в тридцати миллионах светолет. А Дракон как раз по пути.

– Мы нашли там моллюска, – задумчиво проговорила Диана.

– Я читал отчёт, – кивнул Шапиро. – Так вы ничего не

знаете?

– Что мы обязаны знать? Отдыхаем на Энцеладе...

– Вот те раз, думал, вы в курсе.

– В курсе чего?

– Для исследований тюрьмы моллюсков в Вирго был отправлен беспилотник «Пастух».

– Это мы знаем, и что?

– Беспилотник исчез, от него, как говорится, ни слуху ни духу. Последнее его сообщение было получено два дня назад, и оно странное: в системе появились гости.

Дарислав напрягся:

– «Пастух» прислал видео?

– Нет, только показания систем контроля. В верхах было принято решение отправить к Вирго разведку, которую, по заверениям моего информатора, возглавите вы, товарищ полковник.

Дарислав встретил заинтересованный взгляд Дианы, мотнул головой:

– Да не собирался я никуда лететь, клянусь! Почему же мне никто не позвонил?

– Решили дать время на отдых, – улыбнулась Диана. – Когда я была у «Чёрного принца» с Копуном...

– И Голубевым!

– Не начинай! Из всех тюремных камер уцелела только одна. И если там появились гости...

– Кто, откуда?

– Да кто угодно, – пожал плечами Шапиро. – Те же тартарианцы, Властители Ланиакеи или ядрани из нашей Галактики. С захватом джинна в Пузыре у тартарианцев ничего не получилось, вот они и направили разведчиков к тюрьме моллюсков.

– К чёрту, не хочу! – отрезал Дарислав.

– Жаль, – виновато сморщился Шапиро. – Я хотел просить взять меня с собой.

Дарислав озадаченно пожевал губами:

– Честное слово, Всеволод, я не хотел вас...

– Он возьмёт, – перебила его Диана, – если полетит. Даю слово.

– Вот спасибо! – обрадовался физик. – Буду премного благодарен! Хорошо бы по пути к Вирго посетить и Дракон-5, посмотреть на этот кокон.

– Как мёд, так и ложкой, – усмехнулся Дарислав.

Шапиро рассмеялся:

– Да нет, это я в качестве бреда, прости наглеца. Позвони мне, когда проблема будет решена.

– Обязательно.

Номерной виом связи опустел.

– Ничего себе сюрприз! – проворчал Дарислав.

– Ты действительно не хочешь туда лететь?

– Не хочу. Ты летала с Копуном...

– Какое это имеет значение? Ты тоже летал с Копуном не раз. Или не хочешь с ним встречаться как с искином, пре-

восходящим любого человека?

– Я не робофоб, у меня нормальные человеческие гены без каких-либо искусственных добавок.

– Чем докажешь? – лукаво полюбопытствовала она.

Дарислав зарычал и бросился на любимую, как тигр на жертву. Какое-то время они шуточно боролись, пока Диана не сдалась...

А через полчаса Волкову позвонил ещё один человек, которого он хотел бы в данный момент видеть последним из всех, – заместитель директора РКС генерал Стогов.

– Прошу прощения, леди и джентльмены, – сказал он хрипловатым баском, придающим голосу оттенок отцовской заботы. – Не разбудил?

– Нет, – коротко ответил Волков, включая систему блэкаут, кодирующую сигнал от прослушивания.

На панели стенного виома загорелась красная искорка отсечки.

– Знаю, что ваш отдых рассчитан до четырнадцатого января, но возникли обстоятельства...

– «Чёрный принц», – усмехнулся Дарислав.

Седоватые брови Стогова встали домиком:

– Вы... знаете?

– Шапиро позвонил.

– Ага... Шапиро... иногда он меня удивляет.

– Мой друг просил взять его с собой к «Чёрному принцу».

Стогов почесал бровь:

– Это следует понимать как согласие принять командование экспедицией?

– Куда ж я денусь с подводной лодки? Догулять отпуск дадите?

– Старт намечен на четырнадцатое.

– То есть у меня... – Дарислав посмотрел на Диану, – у нас ещё два дня.

– Тринадцатого ждём в офисе Коскона.

– Почему Коскона, а не РКС? А-а... работаем по ВВУ?

– Контрразведка возьмёт на себя все расходы и экипировку. Кроме того, есть необходимость посетить Ланиакею, где недавно исчез «Невидимый охотник». Если вы помните, Копун упоминал о моранах.

Дарислав кивнул:

– Где-то существует центр разработки стратегии по очистке Вселенной от «шлаков» агрессивных цивилизаций. Но где именно он находится, Копун не говорил.

– Всё это звенья одной цепи: попытка тартарианцев извлечь из тюрьмы в Пузыре боевых роботов-джиннов, находка «Чёрного принца», исчезновение беспилотников в Ланиакее и в системе Вирго 444, непонятная деятельность ядеран из центра нашего Млечного Пути, а теперь ещё и моране. Поэтому на контрразведку свалилась большая часть огромной ответственности за судьбу цивилизации.

– Но я не сотрудник Коскона.

– Вы сотрудник СПАС-системы России, а по большому

счёту, и всего человечества, каким бы оно ни было в настоящее время. К сожалению, мы ведём себя в космосе так, что друзей у нас, я имею в виду базовый западный социум, нет. Отсюда и надо плясать.

– Не хотелось бы спасать извращенцев и моральных уродов. А их большинство! Деградация Европы как союза политических самоубийц достигла максимума! Уже сто лет прошло с момента окончания войны России с нацистской Украиной, а украинские банды до сих пор терроризируют не только Россию и соседние государства, но и всю Солнечную систему.

– Не преувеличивайте, – поморщился Стогов. – Нацики притихли...

– Но не исчезли! Как не исчез и общий хищнический агрессивный геном человечества, как говорит Шапиро. Меня уговаривать не требуется, товарищ генерал, я готов служить на благо Отечества. – Дарислав сделал паузу. – И на благо человечества в целом, хотя симпатичных людей в нём всё меньше и меньше. Кого вы намечаете в качестве гаранта экспедиции? Хотелось бы отправиться в рейд с надёжным экипажем. «Великолепный» восстановили?

– Пока ещё работают.

– «Дерзкий» свободен?

– «Дерзкий» вернулся к двойной звезде, к инфоцентру Реестра Мёртвой Руки.

– Для экспедиции к «Чёрному принцу» готовится «Са-

лют», новейший корабль класса «эскор» под командованием капитана Дориана Давлетьярова. Через два дня он возвращается из испытательного похода к экзотам за пределами нашего Рукава Галактики.

Дарислав посмотрел на Диану.

Она отрицательно качнула головой:

– Не знаю.

– Опытный космен, тридцать шесть лет, восемнадцать лет на погранслужбе, походы к большим планетам Системы, спасение экспедиции Шарля Монтанье внутри Солнца, ликвидация частной военной компании шведско-финского происхождения «Хельсинки».

– Я его не знаю, – с сожалением повторила Диана.

– Ладно, разберёмся, – сказал Дарислав. – Валерий Павлович, коль уж вы позвонили, хочу поделиться возникшей мыслью. Мы с Дианой совершили экскурсию к Шраму Ашрам на Энцеладе. Это шахта, пробитая китайцами во время поисков внеземных баз.

– Я в курсе.

– Они будто бы заявили, что ничего в ледяной коре планетки не нашли, кроме газового пузыря. Однако вдруг это неправда? Вдруг китайцы нашли настоящий клад, а то и древнее оружие? Ведь не зря же в Солнечной системе обнаружена и база на Венере, и база на спутнике Юпитера Европе, и следы лемурийской цивилизации на Луне, на Марсе и на других планетах.

Стогов ненадолго задумался:

– Я вас понял. Мы обсудим это предположение с безопасниками. Ждём вас тринадцатого.

– Минуту! – с возмущением остановила его Диана. – Валерий Павлович, а почему вы ни слова не сказали обо мне? Моё мнение вам безразлично?

Замглавы РКС поморгал:

– Диана Ильинична...

– Что Диана Ильинична?

– Вы не являетесь сотрудником спецслужб и не обязаны рисковать своей жизнью.

– Чудесно! – фыркнула женщина. – А когда я ходила с Копуном к «Чёрному принцу», вас не мучили сомнения?

Стогов нахмурился:

– Не я принимал решение...

– И связь с Копуном вам не нужна?

– Да-да, – подхватил генерал, – едва не забыл. Обращаюсь к вам обоим: найдите Вестника, попробуйте уговорить его помочь нам решить проблемы с моллюскором и моранами. Ведь у вас есть с ним связь? Где он, вы знаете?

Дарислав покачал головой:

– Последний разговор с ним имел место месяц назад. Копун собирался посетить Ланиакею и найти моран. Кроме того, его заинтересовала идея Всеволода о зарождении За-Разума. Оба сошлись во мнении, что За-Разум влияет на реальность настоящего времени.

– Вот как? – удивился Стогов. – Интересная гипотеза. Надо соединить Шапиро с нашими футурологами. Не хватало ещё и из будущего получать оплеухи.

Диана засмеялась:

– У Всеволода много сногшибательных идей. Он даже грезит проникнуть в «тёмную Вселенную», пронизывающую нашу, на каком-то темнолёте.

Стогов покачал головой:

– Не слышал об этом. Что он имеет в виду под «тёмной Вселенной»?

– Наша Метагалактика с момента рождения, кроме адронной, заполнена ещё и тёмной материей, которая не взаимодействует с обычным веществом. Это и есть «тёмный мир».

– Как же будете в ней ориентироваться, если она не взаимодействует с материей?

– Мы ещё не говорили об этом вплотную.

– Жду от вас вестей о Копуне.

– Если вы не одобрите моё вхождение в команду полковника Волкова, – Диана бросила на Дарислава лукавый взгляд, – я с места не сдвинусь.

– Это буду решать не я, – сухо ответил заместитель Мишина. – До встречи.

Изображение Стогова в стене исчезло. Красная звезда секретного режима перестала мигать.

– Если честно, я тоже против того, чтобы ты летела со мной, – признался Дарислав.

Диана удивлённо и даже с негодованием воззрилась на него:

– Почему?

– Валерий Павлович прав, поход обещает быть суперрискованным.

– После того, что мы пережили в Пузыре, я ничего не боюсь!

– Ничего не боятся только обкуренные девицы лёгкого поведения.

– Ах ты, змей подколодный! – возмущившаяся Диана бросилась на него с кулаками.

Глава 4. Экзот экзоту рознь

Новейший эскор (корвет-эсминец) «Салют», созданный по законам параметрического дизайна, применяющегося ныне при построении космических кораблей, был не столь велик, как фрегат «Великолепный». Его длина не превышала восьмидесяти метров при ширине гиперболического корпуса в шестьдесят метров и двадцатиметровой толщине в носовой части. Но это был могучий корабль, не боящийся звёздных катаклизмов, способный облететь чуть ли всю Вселенную и вооружённый новейшими боевыми системами, по большей части не имеющими в мире аналогов.

В него встроили даже «замерзатель» – оружие Вестников, – попавший в руки землян с базы на Венере. Отечественные инженеры и учёные быстро разобрались в технологии изготовления «замерзателя», и эскор теперь мог не только вскипятить море залпом антипротонов, но и превратить его в ледяной монолит, впрочем, как и любые материальные композиции. В луче «замерзателя» прекращались практически все энергетические обмены между элементарными частицами (к примеру, между протоном и электроном), что вызывало так называемый протонный коллапс, способствующий распаду тех же протонов на гамма-лучи, фотоны и нейтрино.

Поскольку рейд в дальний космос был испытательным, на

борту «Салюта» присутствовало всего трое учёных: пятидесятилетний ксеноархеолог Мудр Любищев, такого же возраста физик Тим Весенин и сорокадвухлетний доктор физико-математических наук Роман Ткачук. Узнав, что специалисты действительно имеют одинаковый возраст, капитан Давлетьяров удивился, но не подал виду, сочтя совпадение позитивным доводом в пользу доброго завершения испытаний. Он даже не отреагировал на шутку навигатора эскора Ивана Дорбы: их мало, но все в тельняшках. Что такое «тельняшки», навигатор не объяснил.

Обычно пассажиры-исследователи располагались в номерах-каютах жилой зоны фрегатов и корветов, каждый в своём защитном модуле. На «Салюте» же был оборудован отдельный комплекс «Птолемей», рассчитанный на присутствие десятка человек. По уверениям психологов, работа в коллективах была продуктивнее, увеличивала отдачу, давала больше результатов и подавляла выплески негативных настроений в агрессивных формах.

В данном случае участники экспедиции находились в модуле втроём и не сучали, обсуждая многие проблемы, объединяющие учёных, и космические пейзажи, доступные космолётчикам в течение кратковременных остановок.

Конечно, рамки испытательного полёта не предусматривали обширных исследований встречающихся объектов, но специалисты на борту эскора всё-таки имели возможность дистанционно обследовать экзотические явления, коих в

космосе набралось немалое количество.

Первую остановку эскор сделал за пределами Солнечной системы возле звезды WASP-121, имевшей в своей планетной свите необычную планету, названную горячим Юпитером. Она была открыта в две тысячи пятнадцатом году на расстоянии восьмисот восьмидесяти световых лет от Земли, имея температуру верхнего слоя атмосферы, равную трём тысячам градусов. Первооткрыватели уверяли общественность, что планету (позже её назвали «Рубиновый Дождь») окружают облака из атомарно-молекулярного железа и на ней идут дожди из рубинов и сапфиров.

Космолётчики «Салюта», на которых свалилось счастье лицезреть эти дожди, увидели удивительные световые бури – светилась диссипативная вода в атмосфере гиганта – и убедились в том, что дожди имеют место быть! Капитан эскора Дориан Давлетьяров даже позволил исследователям спуститься в атмосферу Рубинового Дождя на челноке высшей защиты «голема», и те доставили на борт корабля «бочку» горячих драгоценных камней, в том числе редчайших рубинов вишнёвого цвета.

Следующей целью полёта была самая большая звезда в родной Галактике⁶ Стивенсон 2–18 (RSGC 2–18), расположенная за пределами рукава Стрельца в двадцати тысячах световых лет. Температура поверхности звезды не превышала трёх тысяч Кельвинов, а вот её диаметр впечатлял, дости-

⁶ В созвездии Щита.

гая двух тысяч ста пятидесяти восьми диаметров Солнца, и будь она на его месте, её край захватил бы и орбиту Сатурна с его спутниками и кольцами.

Зрелище было потрясающее, изумительное, завораживающее, и физик экспедиции выпрыгивал из скафандра, чтобы уговорить капитана задержаться у Стивенсона. Однако Дориан Давлетьяров был человеком жёстких правил и дал на изучение феномена всего лишь сутки.

По сути, на этом программа испытаний эскора и заканчивалась, о чём капитан сообщил «по струне» в ЦЭОК. Но пассажиры всё же уговорили его «по пути» пройти мимо ещё одного экзота, и Давлетьяров получил разрешение земного начальства «дать небольшой крюк».

«Крюк», однако, на самом деле уложился в девятнадцать миллионов световых лет, а объектом изучения оказалась самая яркая звезда в галактическом скоплении Девы, известная под цифровым кодом R 1136 dl. С Земли она была не видна, поскольку пряталась «за спиной» Млечного Пути, но интерес к ней со стороны специалистов подогревался ещё и тем, что она входила в Реестр Мёртвой Руки как кандидат на присутствие древней военной базы.

Дориан рискнул опробовать двигуны эскора на форсаже, и до «Девичьего феномена» эскор домчался за пять часов после двух остановок. Первую сделали над многорукавным колесом Галактики, вдоволь налюбовавшись зрелищем «родного дома человечества». Вторую уже в сетке скоплений га-

лактик Девы перед Великой Стеной. В тот же день добрались и собственно до звезды, ломающей представления астрофизиков о существовании таких невероятно ярких звёзд: светил «Девичий феномен», как вся галактика Млечный Путь, содержащая до четырёхсот миллиардов звёзд, хотя при этом не являлся квазаром⁷.

Впрочем, и размеры звезды впечатляли. Она не дотягивала до размеров звезды Стивенсона, но поглотила бы, помещённая на место Солнца, и орбиту Земли, и орбиту Марса, чуть-чуть не достав пояса астероидов.

Оставив беспилотник в системе R1136, абсолютно лишённой скоплений газа и пыли вследствие плотного излучения, «Салют» отправился обратно к Солнечной системе и прибыл на космодром Плесецка тринадцатого января.

* * *

В тот же вечер капитана познакомили с вернувшимся с Энцелада Дариславом Волковым как с руководителем намечавшейся экспедиции, и оба сразу почувствовали расположение друг к другу. Дариславу нравился такой тип мужчин: немногословных, понимающих собеседника и не терявших самообладания ни при каких обстоятельствах. Примерно такими же были и космокапитаны Бугров и Дроздов, с которыми

⁷ Квазизвёздный объект в центрах гигантских галактик, представляющий собой колоссального размера чёрную дыру.

ми Дарислав дружил, поэтому знакомство с Давлетьяровым его порадовало.

Инструктаж в офисе Коскона на Лубянке, на котором присутствовал сам директор ФСБ России и глава контрразведки Шаргин, а также глава РКС Мишин со своей свитой, длился два часа. После этого расстроенный Дарислав, так и не убедивший начальство взять в команду Диану, вернулся домой в Плесецк, не зная, как сообщить любимой об отказе.

Неожиданно она не расстроилась, шокировав его:

– Знаешь, это даже хорошо, что я остаюсь.

Дарислав рухнул на диван, и Диана взобралась к нему на колени:

– Найду Копуна и присоединюсь к вам, как тогда, в Пузыре.

– Слава богу, что на этот раз без Голубева.

– Прекрати!

– Слушаюсь, товарищ енерал! Но Копун не ответил ни мне, ни тебе.

– Одно из двух: либо он очень далеко от Земли, либо занят важными делами.

– Хотелось бы знать какими. – Дарислав прижал женщину к себе. – Копун, конечно, существо свободное, независимое, но будет жаль, если он не ответит.

– Откликнется, я уверена. Ну, а Всеволода вы берёте?

– Берём, – расплылся в улыбке Дарислав. – Если честно, с ним я чувствую себя в гораздо большей безопасности, чем

без него.

Рука Дарислава сама собой потянулась к колену Дианы, та вскочила и бросилась на кухню с досадливым возгласом:

– Ой, сгорело, наверно!

– Что, неужели картошка в золе? – пошутил он, начиная переодеваться.

– Я готовлю горячие бутерброды с помидором, яйцом и зеленью, – донеслось из кухни. – Как мама учила. Тебе сколько?

– Вообще-то я собирался пригласить тебя в кафе.

– Поздно уже, никуда не хочу.

– Тогда два. Хочешь, я открою бутылочку «Айсвайна»?

– Хорошо, милый.

Под бутылочку и разговоры о друзьях: хорошо бы поближе к весне встретиться с теми, с кем учились в школах и институтах, – они и легли спать, практически не переживая о будущих великих походах в космос.

Глава 5. Дракон-5

На сей раз исследовательский пул «Салюта» состоял из двенадцати человек, с трудом разместившихся в модуле «Птолемей». Правда, все пассажиры получили по комфортной одноместной каюте, и это обстоятельство примирило некоторых специалистов с теснотой на рабочем месте. Двое из них, криптоксенолог Вия Аматуни и археоинженер Таир Эрбенов, хотя и могли работать с коллегами в отсеке, предпочли заниматься своими проблемами в каютах, имея прямую связь с компьютерами эскора.

Шапиро, устроившийся вместе со всеми в «Птолемее», ни на что не жаловался, поддерживая прямую линию менара с Дариславом, и они иногда беседовали в кают-компании эскора вдвоём. Нередко к ним присоединялись и коллеги физика и свободные от вахт члены экипажа, в том числе пилот-прима корабля Изюмов. Полное имя этого русско-болгарина было Христофор-Стойчо-Любен, но все в экипаже звали его проще – Христо. У Дарислава не было к нему никаких претензий, хотя он предпочёл бы видеть в кресле пилота брата Дамира, но относился он к Христо с теплотой, тем более что молодой выпускник рязанской Академии космоплавания млел от захватывающих воображение сценариев Шапиро о происхождении жизни.

Во время первой остановки эскора речь в кают-компании

зашла как раз о формах жизни во Вселенной, и физик «на пальцах» объяснил всем своё отношение к теме.

– Всего форм четыре, – заявил он, как всегда радуясь выражению любопытства на лицах слушателей. – Первая форма – микроорганизмы, точнее, одноклеточные существа. Они строго запрограммированы на определённое поведение и не в силах его изменить.

– Но ведь существуют мутации, определяющие их последующую деятельность, – заметил кванконик корабля Лавр Спирин, тридцатипятилетний блондин с вьющимися волосами по плечи.

– Мутации создают точно такую же конструкцию с обязательным подчинением программе, – пояснил Шапиро. – Вторая стадия – это мы с вами, биологический вид гуманоидов homo sapiens, также подчиняющийся алгоритму ДНК, поскольку мы не в состоянии выбирать рост, цвет глаз и волос, комплекцию и должный иммунитет. Правда, в нынешние времена люди научились совершенствовать свой софт, то есть мозги, что даёт надежду и на мой За-Разум.

Космолётчики в кают-компании засмеялись, кто-то захлопал в ладоши, хотя среди них были и скептики, не верящие в прогресс человеческой духовности. В их число входила и Диана, в чём Дарислав убедился давно, ещё в начале их знакомства. Сам он считал, что человек наделён возможностью выбора своей судьбы и может совершенствоваться без вживления в тело всяких искусственных гаджетов. При этом он

легко пользовался и терафимом, играющим роль советника и личного секретаря, и пси-защитником, и менаром.

– Третья форма, – продолжал между тем Шапиро, – есть новая категория жизни, способная модифицировать и носителя – тело, и операционную систему – мозг. Бессмертия мы ещё не достигли, однако уже доживаем до ста пятидесяти лет, а возможности перезаписи интеллекта на новые носители вообще приблизят психофизическое бессмертие индивидуума. Только до этой стадии мы не дойдём.

Слушатели зашумели.

Вели себя тихо только представители спецназа Коскона под командованием майора Серёгина: на борту их было четверо. Дарислав, даже если бы захотел, не смог бы отказаться взять группу в поход, так как вся экспедиция готовилась под эгидой Коскона и Погранслужбы.

– Почему не дойдём? – не поняла рыжеволосая Вия Ама-туни.

– Потому что всё изменит четвёртая форма жизни, – улыбнулся Всеволод, любивший интриговать собеседника.

– Боги? – с иронией предположил Спириин.

– Нейросистемы, в которых каждый человек будет занимать место клетки единого рой-мозга. Боюсь, это и есть будущий За-Разум, и мой друг Копун косвенно подтвердил мои опасения. Во всяком случае, существует уже несколько примеров. Первый, я считаю, – это ядрене, объединившиеся в балдже Млечного Пути. Второй – в галактике Малое Ма-

гелланово Облако, спутнице нашей. Третий – галактическое скопление Ланиакея. Этим скоплением надо заняться всерьёз.

– Нужна экспедиция, – согласился Дарислав.

– Нужна очень хорошо экипированная экспедиция! Облачный Разум Ланиакеи уже дал понять, что его интересуют боевые системы исчезнувших цивилизаций, а это означает, что он действительно намеревается начать новую глобальную войну на уничтожение.

– Копун говорил, что речь идёт о зачистке Вселенной «от шлаков» биологических цивилизаций.

– А разве зачистка не означает ликвидацию конкурентов, то есть войну? Вот почему мне хочется найти цивилизацию иного психотипа, не поклоняющуюся цифре и бизнесу, способную оградить жизнь во всех проявлениях.

– Почему же вы ищете эту цивилизацию в будущем? – спросила Вия Амадуни. – Ведь это её вы называете За-Разумом?

– Я уже прикидывал, каким может быть За-Разум. Даже у человечества есть шанс стать им.

– Только что сомневались в нравственности человечества.

– А почему За-Разум должен быть нравственным? наших искинов можно считать нравственно воспитанными? Вряд ли.

– Но Копун демонстрирует такую божественную нравственность, – сказал Дарислав. – Хотя его создатели вовсе не

демонстрировали супермораль. Как видно, диапазон психологии чрезвычайно широк, вмещающая и Зло, и Добро.

– Только во Вселенной Зла намного больше, чем Добра, товарищ полковник, – проворчал Спирин. – Полетели в ядро Галактики – наткнулись на ядран, полетели в Ланиакею – столкнулись с тартарианцами. Всеволод, может, они вовсе не из разряда За-Разума, а из потомства До-Разума? Помнится, вы рассуждали об этом.

Шапиро благосклонно кивнул учёному:

– Мне самому иногда кажется, что с нами действительно воюет агрессивная нелюдь-структура, потомок До-Разума.

– Не верю.

– Почему нет? Жизнь рассыпана по всему бесконечному Мультиверсу изначально, существовала она и в первые мгновения рождения нашей Вселенной. А то, что мы считали цепью фазовых переходов при скатывании ложных вакуумов к истинному, сопровождающему расширение континуума, на самом деле может быть проявлениями самых первых войн в истории человеческого Мироздания. Как я уже говорил, в ДНК нашей Вселенной вмонтирован глобальный Закон Конкуренции, частным случаем которого является Закон Бизнес-Агрессии, отчего все возникающие в мире виды Разума также агрессивны.

Несколько секунд слушатели заворожённо молчали, переваривая откровения физика. Даже скептически относившиеся к нему специалисты исследовательской группы не стали

устраивать диспут на эту тему, а Любищев не преминул торжественно пожать ему руку, шаркнув ножкой.

Дарислав в этот момент находился в рубке эскора по вызову капитана и не видел этой сцены, а если бы видел, то обрадовался бы. Поход обещал быть сложным, и настроение космолётчиков на борту корабля играло большую роль в проведении важной миссии.

Утром (по среднекосмическому времени) пятнадцатого января «Салют» вышел из «струны» в миллионе километров от системы Дракон-5, и на борту эскора наступила рабочая тишина. Члены экипажа, так же как и пассажиры, принялись осуществлять планы работ, и даже немногословные спецназовцы группы, готовые по мере необходимости погрузиться на борт любого транспортного средства корабля и отправиться на задание, с интересом принялись изучать характеристики экзотической композиции из трёх гигантских звёзд, объединённых коконом аккреционных петель, светящихся намного ярче самих звёзд.

Зрелище действительно поражало воображение, заставляя зрителей ещё и ещё раз всматриваться в пылающую радугу переплетающихся струй света в надежде найти искусственный объект, поддерживающий всю конструкцию в равновесии. Но даже мощные системы визуально-полевого контроля эскора не заметили никаких дополнительных сооружений, ни внутри кокона, где торчала чёрная дыра массой в двадцать солнечных, ни снаружи. Если сооружение и суще-

ствовало, то было спрятано от взоров посторонних лиц, «закопанное» в вакууме.

Дарислав тоже какое-то время любовался коконом – издали он напоминал перстень с тремя колечками, – напрягая зрение и воображение в попытках понять, где может находиться центр управления системой либо та самая база, намёк о которой Шапиро откопал в Реестре Мёртвой Руки. В голову ничего путного не приходило, и в конце концов Дарислав разочарованно обратился к физику, сидящему в шортах и майке в своей каюте с бокалом зеленоватой жидкости с видом отдыхающего где-то на море:

– Всеволод, что молчите? Заметили что-нибудь?

– Вижу перстень, – хохотнул Шапиро.

– Я тоже, – невольно улыбнулся Дарислав. – Звёзды – алмазы, аккреционные петли – золотые кольца, а чёрная дыра на то и чёрная, чтобы её нельзя было увидеть.

Шапиро хихикнул, едва не выронив узкий длинный бокал.

– Не хотел бы я носить такой перстенёк.

– Почему?

– Он явно с сюрпризом. Помнишь из классики, как в Средние века делали перстни с ядом и иголкой, чтобы отравить короля или соперника?

– Этим пользовались французы.

– Отравлениями баловались не только французы, но и англичане, и другие европейцы. – Шапиро сделал крупный гло-

ток, глаза его заблестели.

– Что пьёте, Всеволод? – осведомился Дарислав.

Физик поднял бокал:

– Всего лишь «нухиво».

– «Мохито» пробовал, «нухиво» нет. С алкоголем?

– Всего пара капель текилы. Не волнуйся, командир, я в норме и тебе рекомендую – отлично поднимает настроение.

– Нашли время.

– Коктейли никогда никому не мешали.

– Ладно, это я с досады наезжаю. Где, по-вашему, может скрываться модуль управления коконом?

– Конечно, в чёрной дыре, где же ещё.

– В чёрной дыре? – удивился Дарислав.

– Самое удобное место.

– Но из чёрной дыры не может вырваться даже луч света!

– А кто сказал, что пост управления системой торчит внутри дыры?

– Вы.

– Я сказал – в дыре, но она тоже имеет сложное строение: горизонт, слой Хевисайда, ядро. Естественно, если искусственный объект затянет под Хевисайда, обратной дороги ему нет. Но если он закапсулирован на границе горизонта событий, энергоподпитка ему гарантирована и он может работать миллионы лет.

– Но мы ничего не видим!

– Надо проанализировать конфигурацию аккреционных

потоков и найти место, куда сваливается самый большой поток.

– Почему именно там?

– Потому что это и есть линия энергопитания станции, позволяющая ей поддерживать равновесие всей системы.

– Калиф, слышал? – спросил Дарислав компьютер эскора.

– Так точно, командир, – был ответ.

– Ищи.

– Слушаюсь.

Поскольку общение с Шапиро происходило по персональной линии, остальные космолётчики разговора не слышали, и Дарислав коротко объяснил учёной братии смысл поисков, вызвав тем шумную дискуссию специалистов, у каждого из которых было своё собственное мнение по поводу нахождения станции управления экзотом. Сам же Волков попросил капитана начать сближение с коконом. Что увеличивало возможности аппаратуры корабля уловить более мелкие детали процесса взаимодействия звёзд с чёрной дырой.

Через час «Салют» приблизился к «перстню» на триста тысяч километров и запустил беспилотник класса «Стоглаз». За время сближения Калиф рассчитал два варианта нахождения в «перстне» пункта управления системой и доложил об этом начальнику экспедиции, заставив исследователей прекратить споры.

– Дарислав Ефремович, – вызвал Волкова майор Серёгин, мощного сложения здоровяк с обманчиво сонным лицом, –

для нас есть работа?

– Будет, – пообещал Дарислав. – Посмотрим, какие новости принесёт дрон, и пошлём ЧС-группу, готовьтесь.

– Всегда готовы.

«Стоглаз», имеющий нейтрализатор гравитации, делавший его независимым от тяготеющих масс, в том числе чёрных дыр, миновал первую огненную струю: газ, сдёрнутый гравитацией чёрной дыры с ближайшей звезды, разогнался до релятивистских скоростей и начинал светиться, – приблизился к зыбкой, эфемерной, почти невидимой глыбе чёрной дыры – это светился газ её атмосферы, растекающийся по всей поверхности тонким слоем, и компьютер выстрелил по глазам людей очередь цифр, выдавая характеристики объекта в данном объёме пространства. По ним выходило, что диаметр чёрной дыры равен всего лишь ста километрам.

Аппаратура «Стоглаза» тоже не подвела. Покружив вокруг кокона по сложной орбите, беспилотник без особого труда обнаружил аномалию на условной поверхности чёрной дыры, в синтезированном изображении выглядевшую заклёпкой на нефтяном рифлёном баке. Диаметр «заклёпки» приближался к восемнадцати километрам, высота до верха ребристой шляпки равнялась трём километрам, и сразу становилось ясно, что она является лишней в этом физическом ансамбле звёзд, чёрной дыры и падающих на неё светящихся струй.

Больше всех обрадовался открытию «заклёпки» не Ша-

пиро, предсказавший её местонахождение, а Таир Эрбенов, впервые в жизни выбравшийся в дальний космос. Он и предложил Дариславу посетить артефакт, вопреки законам физики не поддающийся гигантской гравитации чёрной дыры.

– Ведь не для того летели в такие дали, – закончил он, – чтобы констатировать факт существования экзота. Было бы грешно не воспользоваться предоставившейся возможностью выяснить технологии создания сооружений существами, намного опередившими нас в развитии.

– Не уверен, что намного, – возразил скептически настроенный Шапиро. – И у нас, и у вас уже вплотную подошли к использованию «деформированного» и «кристаллического» вакуума в качестве строительного материала. Тут то же самое.

– Пусть будет по-вашему, – смутился обладатель копны чёрных волос и бородки. – Я могу рискнуть...

– Полетит команда ЧС, – решил Дарислав. – Наш спецназ, я и вы. Если удастся пройти внутрь станции, начнём исследования всеми комплексами.

Зализанный параметрической геометрией «голем» оторвался от гигантского ската – таким в настоящий момент выглядел эскор – через полчаса и нырнул к чёрной бездне в центре кокона, тревожащей души людей своим загадочным происхождением и невероятной гравитацией.

Дарислав занял место пилота, включая режим связи с компьютером аппарата «один-на-один».

Отряд рассредоточился по кабине за спинами командиров, спокойно реагируя на ожерелье красных индикаторов, распавшихся по торпеде управления: система контроля пространства таким образом давала понять экипажу катера, что вакуум вокруг чёрной дыры взбаламучен, как ил трясины под веслом лодочника, и все его обычные характеристики намного превышают допустимые значения.

Таир Эрбенов, не отличимый благодаря «кокосу» от остальных десантников, запаковался в кресле, на вопрос Дарислава «Как самочувствие?» бодро ответил: «Лучше всех!». Его ложемент представлял собой сложный компьютеризированный комплекс, на который сводились все линии датчиков и анализаторов среды, а также каналы связи с компьютерами эскора. Не мог он только одного – вмешиваться в управление катером.

Точно в таком же положении устроился и Шапиро, для которого кресло оператора-кванконика давно стало привычным рабочим местом. Иногда Дарислав даже завидовал энтузиазму и энергии учёного, возраст которого превышал его собственный в два с лишним раза. Всеволод был лёгок на подъём и был готов ради изучения космических тайн хоть к чёрту на кулички. Как-то Дарислав спросил физика:

– Всеволод, вы были женаты? Я имею в виду там, на альтернативной Земле?

– Дважды, – рассмеялся Шапиро. – Гражданский брак с подписанием контракта. Но детей не заимел, о чём сожалею.

– Почему? Сейчас модно быть чайлдфри⁸.

– Чайлдфри не для меня, у нас эта зараза сократила население к двадцать третьему веку на тридцать процентов. Детей теперь предпочитают выращивать в колбочках, смешивая гены, в том числе не только человеческие, но и гены животных, и даже растений, как ингредиенты коктейля.

– Человеческие гены с генами растений? – не поверил Дарислав.

– Я даже встречался с такими существами, от которых оторопь берёт. Вы по художественным музеям не ходите?

– Почему не хожу, посещаю изредка.

– Мне иногда кажется, что великие мастера прошлого – Веласкес, Босх, Гойя, Караваджо – бывали в будущем и видели монстров, порождённых смешением генов. Пока я был молод, всё хотелось достичь статуса высшей учёной касты, открывающей дорогу к Нобелю, а когда спохватился, женщины перестали обращать на меня внимание.

– Ну, это вы напрасно жалуетесь, – усмехнулся Дарислав, вспомнив, как физика опекали операторши фрегата «Великолепный» и коллеги женского пола в экспедициях. Выглядел он весьма колоритно, отрастив шевелюру серебристого цвета.

«Голем» приблизился к «заклёпке», превратившейся в бугор, иссечённый сложным узором трещин и выступов.

Сначала Дарислав подумал, что такой ландшафт создаёт

⁸ Отказ от рождения ребёнка.

материал «заклёпки», состарившийся в экстремальных условиях и покрывший крышу сооружения сетью разломов. Однако Шапиро мыслил иначе.

– Эффект Свечникова, – сказал он уверенно.

– Что? – не понял Волков.

– Есть такой фрактал – Серпинского-Свечникова, замкнут сам на себя почти как бутылка Клейна⁹, но с некоторыми нюансами фазированной решётки. Может служить антенной для приёма и передачи «струнных» сигналов. Не так ли, Тим?

– Я специалист по теории измерений, – буркнул Весенин.

– А мы используем такие антенны для связи в космосе, только намного меньших масштабов, – сказал Спирин. – Здесь она просто огромная.

Катер начал облёт «заклёпки», видимой лишь в жёстких рентгеновских и гамма-лучах.

Десантники замолчали, всматриваясь в рытвины, бугры и складки «фрактала», созданного неведомыми существами в далёком прошлом. Узор «шляпки» повторялся каждые два квадратных километра площади, и в конце концов это стало надоедать. Дарислав перестал напрягать зрение, вспомнив, что компьютер эскора уже сообщил бы им о находке люка или тоннеля в глубины сооружения. Однако никаких люков видно не было, что вызвало вздох разочарования не только

⁹ *Бутылка Клейна* – односторонняя поверхность, создающая видимость объёма.

у Эрбенова, но и у остальных космолётчиков.

– Зря полетели, – проворчал Шапиро с сожалением. – Такие конструкции не нуждаются в ручном управлении, поэтому у них не должно быть помещений для операторов.

– Но помещения для обслуживающего персонала должны быть? – сказал Эрбенов.

– Необязательно. С обслуживанием легко справится любой ИИ. А если даже такой отсек существует, вследствие того, что мы, наверно, не похожи на создателей кокона, автоматика нам вход в купол не откроет.

– Пожалуй, – согласился Дарислав. – Как вы думаете, Всеволод, зачем был построен кокон?

– Наверно, Копун ошибся в определении его назначения. Это вовсе не военная база, а скорее маяк.

– Для маяка проще использовать пульсар.

– Смотря для какой цели использовать. Если в качестве триангуляционной базы космоплавания – это одно, если только как указатель принадлежности к определённой цивилизации – другое. На мой взгляд, мы имеем дело именно со вторым вариантом.

– А ваше мнение, Роман?

Ткачук помолчал.

– Вариантов может быть больше.

– Да-да? – с интересом сказал Дарислав.

– Ну-ну? – эхом отозвался Шапиро.

Серёгин тихо рассмеялся, но влезать в разговор не стал.

– Не буду перечислять остальные варианты, – продолжил штатный физик экспедиции, не обратив внимания на их реакцию. – Станция явно рассчитана на то, чтобы её увидели. А маяк это или триангуляционная межгалактическая метка, не суть важно. Считаю, что расположение здесь военной базы нецелесообразно.

– Что и есть истина, – провозгласил Шапиро.

– И всё-таки надо проверить, – сказал Серёгин, – во избежание неправильных толкований.

– Каким образом? – осведомился Дарислав.

– Потыкаем в крышу объекта лучом лазера, может, он и откроет люки.

– Всеволод?

– Почему бы и не попробовать? Как говорится, попытка – не пытка.

– Хорошо, только сделаем это без особого риска.

Дарислав отвёл катер на высоту в десять километров над «шляпкой» и запустил беспилотник, обладающий гравикомпенсатором и неплохой полевой защитой.

В свете яркой струны огня, падающей в бездну чёрной дыры рядом с «заклёпкой», беспилотник был практически не виден, и десантники могли наблюдать за ним только после обработки изображения компьютером: белое пятнышко плавало над бугром станции, выстреливая вниз тонкий белый лучик. Но реакции сооружения на эти выстрелы не последовало. Автомат поддержки станции работал в соответствии со

своей программой и гостем не заинтересовался.

– Возвращаемся, – вздохнул Дарислав.

– Что же, мы так и вернёмся несолоно хлебавши? – огорчился Любищев.

– Объект без сомнений представляет собой научную ценность, но в настоящее время для специалистов есть более важные задачи, нежели исследование необычных экзотеррик. Пока мы не обезвредим это гигантское минное поле, во что превратилась Вселенная после войны, покой нам будет только снится.

– И вечный бой, – хмыкнул Шапиро, не преминувший возможностью вставить реплику, – покой нам только снится, как говорил наш классик.

– Это кто? – приподнял брови Дарислав.

– Блок.

– Он и у нас классик. Кстати, помните, как заканчивается стихотворение?

Шапиро в задумчивости пошевелил губами.

– Что-то там мчится...

– Сквозь пот и пыль летит, летит степная кобылица и мнёт ковыль.

– Вспомнил, – с облегчением выдохнул физик. – Хотя, если честно, не понимаю, при чём тут кобылица, какое она имеет отношение к вечному бою.

– Видимо, это просто выражение эмоционального состояния поэта, отыскавшего рифму.

– А вы хорошо образованы, товарищ полковник.

– Стараюсь соответствовать.

– Так что, товарищ полковник? – сказал Серёгин. – Будем пробиваться внутрь базы?

– Запрошу Центр, пусть решают там.

– То есть мы продолжаем рейд?

– Нас ждёт «Чёрный принц»! – провозгласил Шапиро, ничуть не разочарованный, в отличие от членов научной группы. – Вот там, я гарантирую, будут сюрпризы!

Дарислав ещё какое-то время следил за манёврами беспилотника, продолжавшего жалить станцию создателей кокона лазерными лучиками, забрал его на борт катера, и «голем» повернул к эскору, зеркальная броня которого, отражая свет аккреционных петель, казалась слоем жидкого огня.

Глава 6. След Копуна

Получив сообщение о том, что китайцы на Энцеладе нашли, возможно, что-то важное и скрыли это от земной общественности, директор Коскона Шаргин не стал откладывать дело в долгий ящик и вызвал к себе делегацию в составе семи человек, в которую вошли заместитель директора Александр Етоев, аналитики, занимавшиеся поисками военных артефактов древних цивилизаций, начальники отделов и кванконики. Надо было решить вместе со специалистами, стоит ли заниматься Энцеладом в преддверии более серьёзных столкновений с инопланетными формами разума. Сам Шаргин не считал предупреждение Волкова источником будущих форс-мажоров, но не в его характере было ждать возникновения угроз, а потом реагировать. Владислав Михайлович предпочитал работать на упреждение опасности, построив подчинённую ему структуру космической контрразведки наподобие глубоко эшелонированной нейросети. Новости, способные отразиться на работе многих направлений деятельности Коскона, мгновенно передавались по системе реагирования аналитикам службы, после чего становились достоянием начальников определённых подразделений.

После случая с Голубевым, когда этот генетически «усовершенствованный» деятель едва не погубил экспедицию РКС к тюрьме джиннов, прежний глава Коскона ушёл в от-

ставку, и Шаргин занял его место, точно зная цену рьяным служакам, рекомендованным высшими чинами Правительства. Редко кто из них работал на совесть, что возмущало Шаргина до глубины души. Он терпеть не мог функционеров, на словах радеющих за страну и Отечество, а на деле жаждущих власти любой ценой, поэтому вычистил из Управления Коскона всех чиновников старше семидесяти лет, давно переставших мыслить креативно и служить верой и правдой. Думали они преимущественно о своём благополучии.

Из семи человек высшего состава Управления лишь двое из прежнего руководства сохранили свои посты. Остальные являлись молодыми специалистами в возрасте от двадцати пяти до сорока лет, среди которых было две женщины.

Как обычно, собрались в формате онлайн. Вследствие кодирования связи «квантовыми облаками» перехвата совещания можно было не опасаться, и этот удобный способ аудиенций использовался уже почти сто лет повсеместно. Персональные встречи нынче происходили только при необходимости провести праздничные события либо для решения задач особой важности.

– Я дал вам время изучить проблему, – начал совещание Шаргин, оглядев «присутствующих», объединённых зоной связи в виде овального стола и стульев.

– Выполнено, – кивнул седой головой элегантно одевающийся Етоев. Ему исполнилось тридцать девять лет, и его седина была рождена лишь желанием выглядеть человеком

элитной культурной среды.

– Простудировали, – сказал Валерий Рогоз, не только кванконик СБ ЦЭОК, но и по совместительству руководитель отдела компьютерной аналитики Коскона. – Дарислав Волков не зря заподозрил китайцев в сокрытии тайн Энцелада.

– Волков молодчина, – кивнул аналитик Коскона Кайсын Алиев. – Удивительная интуиция у человека.

– А что говорит Диана Забавная?

– Я вчера разговаривал с ней, – сказал Рогоз. – Она отдыхала на Энцеладе вместе с Волковым и видела шахту. По её мнению, для проникновения к базе инопланетян в глубинах льдов Энцелада не требовались такие размеры колодца. Очевидно, китайцы действительно обнаружили что-то на глубине двадцати километров и расширили шахту для доставки находки на поверхность.

– Итак, подытожим, что мы имеем. – Шаргин оглядел команду.

– Наш беспилотник, разумеется в режиме «инкогнито», проник в шахту, – сказал Етоев, – провёл ряд измерений и взял образцы льда. Можно почти со стопроцентной уверенностью сказать, что на дне шахты находился некий объект, оставивший следы редкого изотопа железа.

– В результате мы сделали вывод, – добавил Рогоз, – что внутри Энцелада действительно хранился артефакт возрастном около двухсот миллионов лет.

– То есть можно не сомневаться, что китайцы обнаружили-таки базу древних умников. Возможно, это были лемурийцы, обследующие Солнечную систему, либо те же динозавры. Наши земные мифы вовсе не сказки для детей, они отражают истинную историю Земли, помнящей всех, кто на ней жил.

– Так их и следует понимать, – согласился Рогоз.

– А что китайцы? – Шаргин перевёл взгляд на начальника отдела агентурной работы.

– Наш парень в CNSA¹⁰, – сказал Олег Барашенков, руководящий отделом спецопераций в Косконе (генерал обладал редким даром лаконично формулировать задания подчинённым), – сообщает о принятых два месяца назад беспрецедентных мерах безопасности на северном космическом полигоне в Гуаньчжоу. Со времени захвата Китаем Тайваня так не охранялась даже резиденция президента.

– У нас есть что-нибудь от ГЛОНАСС на этот район?

– Спутниковые системы и сообщили об активности наземной космической группировки.

– Два месяца назад?

– Так точно.

– Почему же вы не подняли ВВУ?

Етоев заёрзал на сиденье:

– Не было никаких тревожных предпосылок. Китайцы очень серьёзно подошли к проблеме доставки артефакта на

¹⁰ Китайский аналог Роскосмоса: Го Цзя Хан Тянь Цзюй.

Землю, и ни один наш контролирующий орган не засёк перемещения столь важного объекта по Солнечной системе.

– Это прокол, Александр Евсеевич!

– Не наш, – мрачно возразил Етоев. – Два месяца назад конторой управляли другие люди.

– Что не снимает с нас ответственности за негативное развитие событий. Олег Протасович, свяжитесь с федералами на вашем уровне и попросите материалы по деятельности полигона в Гуаньчжоу. Объясните им ситуацию. Наземные службы должны подключиться к нам для решения проблемы в ближайшее время, иначе мы получим такой Армагеддон, что от Земли останутся только рожки да ножки! Достаточно вспомнить разрушенные прошлой всегалактической войной звёздные системы. А китайские товарищи, как вы знаете, до сих пор мечтают о возрождении Великой Империи и не остановятся на полпути.

– Ещё бы, – проворчал Етоев. – Они и без военной силы уже скупили почти все материки Земли и понастроили баз в космосе несметное количество. Похоже, прав физик Шапиро, которого привёз в Систему Копун, говоря о генетической предрасположенности жизни в нашей Вселенной к самоуничтожению при достижении определённого порога развития. Войны были всегда, начиная с начала рождения Вселенных, и будут ещё, судя по активности конкурентов.

– Вы говорите о китайцах? Или о других разумах?

– Китайцы лишь пример воплощения агрессивных

устремлений хищных разумных систем. Если последние два века на Земле ещё удавалось миновать стадию полного самоуничтожения всех земных цивилизаций, то претензии китайцев мы не переживём.

– Я бы не был столь категоричен, – покачал головой эксперт Алиев. – Мы справились с тремя глобальными войнами: войной фашистской Германии и всей Европы в сорок первом году, с гибридной войной Запада и Украины с Россией в двадцатых годах прошлого века и войной США и Китая в тридцатых годах, и ничего, выбрались из кризиса.

– Товарищи, – постучал Шаргин пальцем по столу, – не отвлекайтесь на философские споры. Меня волнует нынешняя конкретика, а не рассуждения о будущем человечества. Технологии пятой промышленной революции, начавшейся полвека назад, действительно открыли широкие возможности для создания оружия массового поражения от вирусного, типа ковида, до разрушающего планеты. Но появление на сцене мощнейших систем вооружения прошлых цивилизаций неизбежно ускорит процесс дестабилизации жизни в Галактике и во Вселенной в целом. Вот почему надо серьёзно взяться за выявление секретов китайских друзей. В этом деле нам очень помог бы Вестник из системы Гефеста.

– Мы не знаем, где Копун, – виновато поёжился Рогоз.

– Его обещала найти Диана Забавная, – добавил Етоев. –

Но пока что она молчит.

– Побеседуйте с ней ещё раз, объясните важность контак-

та с Копуном. Где она в настоящий момент?

– Работает в аппарате профессора Шри Раджапура в Плесецке, занимается разработкой связей с ядрами. Сегодня же я встречу с ней.

Шаргин кивнул. Ядрене, жители кольца звёзд в ядре Галактики, были открыты больше двух десятилетий назад, но до сих пор принципиально не контактировали с человеком, считая человеческую цивилизацию не равной себе.

– Передайте ей, что эскор «Салют» достиг цели и обнаружил объект, предположительно представляющий собой маяк неведомой расы. Группа Волкова начинает его обследование.

– Она наверняка знает об этом, – сказал Рогоз.

– Всё равно сообщите.

Етоев кивнул.

– На сегодня у меня всё, – сказал глава Коскона. – Вопросы есть?

– Вы сами поговорите с Мишиным? – спросил Етоев. – Или доверите мне?

– Мишин в курсе наших действий. Прошу как можно быстрее разобраться с китайцами. Можете считать мои пожелания излишне эмоциональными, но, признаюсь, интуиция подсказывает мне, что они не зря включили конспирацию своих манёвров на Энцеладе. Кто-то сориентировал их на поиски военных артефактов.

– Копун утверждал, что Властители Ланиакеи намерева-

ются очистить Вселенную от «шлаков» биологического разума, – сказал Рогоз. – Но китайцы-то здесь при чём?

– Они могут быть избраны, – хмыкнул Барашенков.

– Кем? И для чего?

– В наш век они стали силой, не считающейся ни с другими консолидациями Земли, в том числе с Российской Федерацией, ни с потерями своего населения и финансовых средств. И вектор их развития – глобальное господство над государствами и цивилизацией в целом. Поэтому разведка тартарианцев либо ядеран (они тоже настроены против нас) и избрала Син-цивилизацию для ускорения решения задачи «очистки» Вселенной.

– Почему же тартарианцы не обратились за помощью к ядеранам? Или у них общие планы?

– Вряд ли общие, у каждой цивилизации свои намерения и пути достижения цели. По идее, ядеране должны были встревожиться раньше нас и предупредить тартарианцев о своём несогласии с «зачисткой». А китайцев могли подключить к своей деятельности и те и другие.

Шаргин, собиравшийся отключить линию онлайн-связи, отдёрнул руку от стола.

– А вот тут давайте поподробней, Олег Протасович. Откуда у вас такие идеи? Вы ведь не ксенопсихолог?

– Беседовал как-то со Всеволодом...

– С кем?

Барашенков смущённо отвёл глаза:

– С физиком Шапиро, улетевшим с Волковым. Это его идеи, я только озвучил их.

– И всё же давайте обсудим высказанную мысль. Ведь если Шапиро прав, мы вполне можем столкнуться с ядрами или посланцами Властителей Ланиакеи на Земле.

– Пожалуй, – согласился Рогоз, с любопытством поглядывающий на коллегу. – Напрашивается вывод, что китайцев запрограммировали, и запрограммировали именно тартарианцы, ищущие базы с боевыми роботами древних.

– Это проблема!

– Ещё какая! – вздохнул Барашенков.

* * *

С каждым днём, прошедшим с момента старта «Салюта» в глубь скопления галактик Девы, душу Дианы всё больше терзали мрачные предчувствия, и спасала её только работа да встречи с подругами, пытавшимися отвлечь её от переживаний.

Но сообщение из Центра о благополучном финише эскара в системе Дракона-5 слегка взбодрило, а беседа с заместителем Коскона Етоевым добавила смысла в жизни. В напоминаниях о поисках Копуна она не нуждалась, однако себя в душе пожурила, потому что проблема, рождённая деятельностью тартарианцев, пусть и живущих чудовищно далеко от Земли, действительно ждала разрешения, а помочь разведке

РКС мог только Копун.

В обязанности Дианы как сотрудника ЦЭОК и эксперта в области ксенопсихологии входил анализ контактов землян с обнаруженными в космосе разумными существами и разработка рекомендаций для преодоления лингвистических кризисов и недопонимания между разными типами логик. За время выхода в глубины Галактики земные разведчики уже полсотни раз встречались с представителями других цивилизаций, но лишь в шести случаях добились права на полноценные переговоры и обмен информацией; до обмена продуктами жизнедеятельности с этими существами было ещё далеко.

Диана могла бы работать и в режиме фриланс, как большинство специалистов-цифровиков, имея дома прекрасный кванк по имени Оксана, но предпочитала работать в коллективе, что устраивало и её, и коллег, не желающих обитать в виртуальной среде с использованием эффектов цифранжа.

Поговорив с Етоевым, она по привычке «засветилась» в ментальном поле, посылая призыв Копуну откликнуться, ответа не дождалась и принялась действовать старым дедуктивным методом, отслеживая места, где Копун мог оставить след.

Первым она навестила завлаба лобненского кластера Марцина Паровски.

Молодой специалист в области кванкологии отнёсся к визиту со смущением. Непосредственного участия в инциден-

те с Голубевым, с которым был дружен, он не принимал, но был не раз допрошен сотрудниками Следственного комитета России и осведомлён о замысле полковника контрразведки, мечтавшего завладеть боевым роботом цивилизации, погибшей в галактической войне двести миллионов лет назад. Почему Паровски оставили в лаборатории, где восстанавливал свои силы Копун, и даже не понизили в должности, Диана не знала, да и не хотела знать. К судьбе Марцина она относилась безразлично.

– Да, Копун заходил, – признался Паровски, облегчённо вздохнув после того, как Диана сообщила ему о цели визита.

– Прямо вот так и заходил? – усмехнулась гостя.

Встреча происходила в кабинете Марцина, две стены которого, обманчиво прозрачные, сходились углом на глубине третьего подземного уровня здания Института цифровых исследований и казались панорамными окнами, смотрящими на лес, реку и на луг с бродящими по нему коровами.

– Абсолютно верно, – расплылся в улыбке молодой ай-тишник, – как обычный живой гражданин, хотя автоматика охраны его не заметила. Не знаю, где он прячет своё основное тело во время встреч с людьми, но путешествует Копун по миру в образе обыкновенного парнишки, как виф¹¹.

Диана кивнула.

Вестник цивилизации из системы Гефеста, создавшей планету-«бублик», действительно общался со всеми земля-

¹¹ *Ви́ф* – видеофантом, динамическая голографическая композиция.

нами как живой человек, чтобы не смущать собеседников, а свой массивный «материально-энергетический горб», превращавший его в одно из самых энергетически мощных искусственных созданий во Вселенной, умудрялся носить с собой невидимым. Дариславу он как-то раскрыл тайну такого «симбиоза»: видеофантом являлся лишь призраком для контакта, мыслил же и совершал поступки «горб», то есть сам искин, способный создавать объекты любой формы и сложности. Невидимость Копуну давала технология «вакуумных складок», ещё не известная земным учёным.

– Он ничего для меня не оставлял? – спросила Диана.

– В каком смысле? – озадачился Паровски.

– Письмо, сообщение, флеш.

Марцин развёл руками:

– Ничего, Диана... э-э...

– Просто Диана. Может быть, Дариславу Волкову?

– И господину Волкову ничего.

– Он не говорил, что собирается делать? С кем намеревается встретиться, куда направляется?

– К сожалению, речи об этом не было. – Паровски по-детски шмыгнул носом. – Разве что...

Сердце дало сбой.

– Да-да, слушаю.

– Мы встречались с ним на Луне, в центре управления «Аргусом».

Перед мысленным взором Дианы соткалось изображение

лунного командного пункта, управляющего системой телескопов Солнечной системы. «Аргус» принадлежал Союзу Объединённых Наций (СОН), использовался всеми службами земных стран-корпораций, создающих свою инфраструктуру в космосе, и служил опорной системой обнаружения внешних угроз.

– Что вы там делали?

– Консультировал кванкоников российского модуля.

– А Копун?

– Вот чего не знаю, того не знаю, – смутился Паровски. – Я не спрашивал. Наверно, искал записи каких-то наблюдений, хранившихся в информмарии. «Аргус» ведь уникален, он может исследовать Вселенную до её видимых¹² границ.

– Вы начали говорить, но не договорили.

– Да, – спохватился Марцин, – расставаясь, он сказал, что спешит на встречу с крипхелами.

– С кем? – удивилась Диана.

– С криптоархеологами, они изучают следы древних земных цивилизаций на планетах Солнечной системы.

– Я знаю, что такое криптоархеолог. С кем именно он хотел встречаться?

Паровски наморщил лоб:

– Минуту... он называл имя... кажется, Оскар... да, Оскар!

¹² Радиус видимой Вселенной, по последним данным, равен 13,8 миллиарда световых лет.

– Случайно, не Уайльд? – пошутила гостья.

Паровски бледно улыбнулся:

– Почему Уайльд? Нет, фамилии он не назвал.

– Спасибо и на том, вы оказали мне большую услугу. Если вдруг вспомните что-то интересное из вашего общения с Копуном, сообщите.

– Обязательно.

Оставив Паровски, недоумевающего по поводу истинной цели визита, размышлять на эту тему, Диана отправилась напрямиком на Луну, связанную с Землёй и другими планетами сетью каналов метро.

В холле купольного Аргус-града, в котором жили трудящиеся на интерферометрах и телескопах «Аргуса», её встретил виф-администратор системы обслуживания городка и его сооружений, вежливый парнишка с лимонно-жёлтыми волосами, одетый в чёрно-золотой уник. Видимо, такое цветосочетание фантома показалось его дизайнерам оптимальным.

– Госпожа Забавная? Чем могу быть полезен?

– Два месяца назад комплекс посещал Копун.

– Кто, простите?

Диана поняла, что Копун мог и не регистрироваться в городке.

– Свяжите меня с контролем посещений.

Золотоволосый виф приобрёл виноватый вид:

– Вы входите в пул доступа комплекса?

В ладони женщины высветился жетон пропуска, дающий право посещать любые госучреждения общественно-го и частного пользования, в том числе военного назначения. Правда, Диана такие учреждения предпочитала обходить стороной.

– Идёмте. – Виф отступил, протянув руку к кабинам лифтов.

Компьютер, обслуживающий доступ посетителей к сооружениям комплекса, находился на верхнем – седьмом – этаже центральной башни купола. Там Диану встретил ещё один виртуальный андроид, на этот раз девушка с красными волосами (Диана даже улыбнулась, подумав, что кванк-дизайнеру «Аргуса» нравится играть в куклы), и провёл в небольшой зал с десятком мониторов, за которыми работали живые люди, в большинстве своём женщины.

Дежурный смены операторов комплекса, полная пышногрудая женщина с короной косы на голове, мельком взглянула на кругляш документа доступа, выслушала просьбу Дианы, без единого слова связалась с компьютером отдела и отвернулась, надвинув на лоб дугу биосъёма.

Ответ пришёл через несколько секунд: человек, похожий по описанию на юношу в джинсовом унике, действительно навещал лунный центр «Аргуса», но никаких следов не оставил. В каталоге запросов не оказалось ни одного упоминания, чем занимался Копун в течение трёх часов и куда направился потом.

На всякий случай Диана проверила записи посещений за полгода и обнаружила ещё один факт пребывания Копуна в главном корпусе обработки видеoinформации «Аргуса», теперь уже в сентябре прошлого года, то есть во время его «лечения» в лаборатории Марцина Паровски. Однако об этом визите Вестника Диана знала от Дарислава. Копун сообщил ему, что пытался определить активность сверхскопления Ланиакеи. Зачем ему понадобилось заниматься этими наблюдениями в таком глубоком прошлом, Диана не поняла. Землю и Ланиакею разделяла бездна пространства в три с половиной миллиарда световых лет, а это означало, что наблюдатели в Солнечной системе видели в данное время свет, испущенный галактиками Ланиакеи три с половиной миллиарда лет назад. Впрочем, всплыла в голове гостьи мысль, возможно, Копун хотел выяснить, когда возникла ассоциация цивилизаций в сверхскоплении, то есть когда она зарождалась, до или после этого момента.

Поблагодарив операторов за помощь, Диана вернулась в ЦЭОК и начала поиски криптоархеолога (жаргонное словечко «крипхел» показалось забавным, но некрасивым) по имени Оскар, о котором вспомнил Паровски. К её удивлению, поиск продолжался недолго, всего около минуты. Компьютер Центра легко определил институты, сотрудники которых имели имена Оскар (их оказалось пятеро на всю планету), связался с компьютерами, контролирующими региональные социумы и научные коллективы в поисках личностных дан-

ных Оскаров, и выдал рекомендации на двух специалистов.

Один Оскар, по фамилии Керминен, работал в норвежском Институте археологии в Осло, второй, по фамилии Пристенек, служил в Новосибирском филиале Универа Истинной истории. Норвежец Диану не заинтересовал: интуиция подсказывала ей, что почти столетний археолог вряд ли мог подсказать Копуну какую-нибудь креативную идею. А вот криптоисторик Оскар Пристенек произвёл впечатление. Поначалу его фамилия Диану удивила, потом она выяснила, что по национальности археолог украинец, и успокоилась: испокон веков три земных этноса славились своими родословными, выбирая удивительные имена и фамилии – еврейская, польская и украинская. Как шутили сами носители фамилий, нет такого предмета, который не мог бы стать фамилией еврея либо украинца. Диана тоже встречалась с такими обаяшками, фамилии которых она бы сменила стопроцентно, к примеру – Срулик (преимущественно израильские диаспоры в России) или Уебович (Украина). Фамилия Пристенек ещё была более или менее приличной, хотя понять её этимологию было трудно. Возможно, она отражала хобби древнего любителя игры, смысл которой сводился к броскам монеты о стенку, чтобы она отскочила поближе к монетке соперника и игрок мог дотянуться до неё пальцами одной руки.

Оскар Пристенек оказался грузным мужчиной пятидесяти лет с тяжёлым складчатым лицом и неожиданно умными

карими глазами. На нём был уник, изображавший древний костюм в клеточку, без галстука, но со значком на лацкане, изображавшим трезубец. Он сразу повёл гостью в бар института, предложил глотнуть коктейля «нухиво», но в результате оба пили кофе россиано. Судя по взглядам собеседника, красота гостьи подействовала на археолога возбуждающе, и он стал говорлив.

– У нас хорошо готовят, – сообщил он обещающе. – Рекомендую французскую кухню. Хотите, закажу мочёные яблоки с лангустином? Или равиоли со шпинатом?

– Вы гурман, – улыбнулась она.

– Каюсь, люблю чревоугодничать. Часто беру оленину с бататом и ежевикой.

– Нормальную? Не искусственную?

– Да, привозят с Алтая. Так заказать?

– Нет, спасибо, я не голодна. Можно вопрос, не относящийся к делу?

– Ради бога!

– Вы археисторик...

– Скорее, социоисторик; криптоархеология – моё хобби, ставшее основой для комплексного изучения древних цивилизаций.

– Чем же конкретно занимается социоистория?

– Мы рассматриваем деятельность видов через призму создания объектов культуры. Они несут в себе важные знания и результативный жизненный опыт. Опыт же учит нас эф-

эффективно использовать энергию и ресурсы, перерабатывать отходы, создавать функциональные и в то же время красивые формы в искусстве и технике. Такой подход позволил нам разработать целостный научный метод, объединить математику, искусство и последние научные достижения, особенно в области использования бытовых отходов.

Диана вспомнила морские мусороперерабатывающие комплексы, очищающие акваторию морей и океанов от отходов жизнедеятельности человека.

– Если судить по накопленному на Земле мусору, мы не особенно преуспели в очистке планеты.

Оскар развёл руками:

– Это претензии уже не ко мне.

– Хорошо, я вас поняла. Но спросить хотела о другом. – Диана повернула руку запястьем вверх, и над браслетом унилока¹³ выросло объёмное фото фигуры Копуна в джинсовом унике. – Знаете, кто это?

– Конечно. Это Вестник с планеты-«бублика», система Гефеста. О нём много спорили по ТиВи.

– Он был у вас?

– Да, мы встречались, – не стал отпираться Оскар, с удивлением поглядев на гостью. – Откуда вы знаете, что я с ним... э-э... имел randevу? За мной следят?

Диана улыбнулась:

¹³ Унилок – универсальный кванк-кейс с большим объёмом памяти и встроенными функциями связи.

– Вы же не шпион?

– Н-нет...

– Что ему было нужно от вас, археоисторика?

– Он интересовался найденными на Земле артефактами, не укладывающимися в общепринятое научное толкование.

– Не поняла.

– Вы должны знать, что моими коллегами были найдены конструкции, которым много тысяч и даже миллионов лет, отвергаемые учёным миром. Вестника же интересовала геометрия найденных сооружений и объектов. В наши времена стало выгодно торговать древними культурными и архитектурными ценностями. Многое из того, что найдено экспедициями, куплено частными собирателями коллекций, но и по тем предметам, что прячутся по запасникам музеев, можно судить об уровне культуры древних рас.

– Ещё раз уточняю: что конкретно хотел выяснить Вестник? Вряд ли его интересовали теории.

– Вы правы. – Оскар заметил, что собеседница допила кофе, предложил: – Ещё?

Она помедлила:

– Не возражаю, с утра пить хочу.

Археолог заказал ещё две чашки – россиано и латте, добавил тарталетки с красной икрой. Диана невольно сглотнула, и он рассмеялся:

– Ешьте, икра тоже не искусственная.

Тарталетки оказались на высоте, и Диана незаметно для

себя съела три корзиночки.

– Могу добавить, – сказал Оскар, – что Вестник хотел ознакомиться с так называемыми НЛО. Ещё полсотни лет назад коллеги сделали вывод, что неопознанные летающие объекты представляют собой...

– Автоматические системы наблюдения за деятельностью землян. Тысячи лет им управляет ИИ, начавший глючить то ли в результате повреждения, то ли от старости, из-за чего НЛО часто выпадали в реальность.

Оскар выпятил толстые губы:

– Вы уфолог?

– Ксенопсихолог. В сетях часто муссируется происхождение НЛО как аппаратов каких-то неземных существ, и мне приходилось изучать эту проблему.

– К сожалению, искин, управляющий НЛО, так и не найден...

– Это меня в данный момент не волнует. Вернёмся к визиту Вестника.

Оскар виновато поёжился:

– Я показал ему весь наш институтский контент и посоветовал навестить музей криптоистории в Мехико, столице Мексики. Он был создан в начале двадцать первого...

– Я в курсе.

– Хотите, я провожу вас туда...

– Спасибо, не надо. – Диана допила кофе, делая вид, что не обращает внимания на собеседника, буквально пожираю-

щего взглядом её грудь. – Вы мне и так очень помогли. Хорошего дня.

Она встала, повесила сумочку-клатч через плечо и поспешила к выходу из бара, оставив вскочившего археолога зачарованно смотреть ей вслед.

– Обращайтесь! – донёсся его голос. Археолог явно был расстроен, рассчитывая закончить встречу по-другому. Но шансов у него не было никаких, если не считать чисто мужского интереса. В двадцать втором веке этот интерес увял почти на всей планете, если не брать в расчёт стремительно растущее население Юго-Западной Азии. Если в Европе и даже в современном Китае, по статистике, далеко не в каждой семье рождался ребёнок, то в странах со смуглым населением семьи, как правило, насчитывали по четыре-пять детей, и в недалёком будущем это должно было стать демографической проблемой. В таких европейских странах, как Франция и Германия, уже наступил «переселенский» апокалипсис, так как население этих стран уже на семьдесят процентов состояло из покинувших родные страны людей, а коренное население превратилось в диаспоры меньшинств.

Отогнав эти странные мысли и одновременно признавшись себе, что она хочет ребёнка, Диана выяснила у дежурного по Центру, интересовался ли ею кто-нибудь из начальства, получила ответ: никто не звонил, – и отправилась в Мехико по подсказке Оскара. Интуиция шептала, что её поиски скоро закончатся. Копун не оставил ни записей, ни реко-

мендаций, где его надо искать, однако след Вестника прослеживался видимой трассирующей очередью, что наводило на мысль: Копун допускал своё долгое отсутствие и оставил намёк на своё местонахождение тем, кому он мог понадобиться.

В Мехико Диана не была ни разу, поэтому, по рекомендации автогида, выбрала отправной точкой центральный портал метро, расположенный недалеко от Площади Конституции, и прошла пешком три квартала по старому центру столицы Мексиканской Республики, во все времена поддерживающей дружеские отношения с Россией.

Одета гостя была в соответствии с российским климатом января – в уник, имитирующий шубку из меха несуществующего животного, и длинную юбку с разводами славянского орнамента. Но в Мехико было сравнительно тепло – около восемнадцати градусов, поэтому пришлось менять модный профиль наряда. Присмотревшись, как здесь ходят женщины, Диана сменила программу цифранжа уника и превратилась в жительницу Германии, туристы из которой одевались настолько прагматично и классически неряшливо, что давно стали притчей во языцех на любой территории Земли.

Несколько минут Диана привыкала к имиджу «немки», постояла на площади перед зданием парламента и двинулась в нужном направлении.

Архитектура центра Мехико сохранилась практически в первозданном виде с момента создания Республики в двена-

дцатом веке, когда город ещё назывался Теночтитлан, и если бы не дела, ждущие Диану в Центре, и не цель, с какой она прибыла сюда, она непременно провела бы в столице Мексики не один час. Но время торопило, и, зайдя в небольшую кафешку на Палаца дель Ацтека и отведав местного коктейля «ольмеко», она поспешила в музей, заранее настроиваясь на восприятие спрятанных от людских глаз секретов.

Автопил такси, услышав название музея, не переспросил, где он находится, и доставил гостью к месту назначения за четверть часа, не сказав ни слова, в отличие от других автопилотов, и Диана была ему благодарна за молчание.

Как оказалось, музей криптоистории располагался в новом городе, кольцом опоясывающем центр, на берегу Мексиканского залива. Выглядел он непрезентабельно. Диана рассчитывала полюбоваться на здание необычной формы в стиле хайтек, со множеством загадочных архитектурных деталей, но увидела двухэтажный каменный сарай без окон, обложенный грубо обработанными известняковыми плитами. Стоял он в углублении рельефа и со стороны был почти не виден. Точнее, была видна только плоская крыша с двумя прозрачными куполами.

Так как сие сооружение всё же имело некий флёр таинственности, связанный с его содержимым, можно было ожидать если и не очередь туристов, то хотя бы сбор группы гидами. Однако Диана не увидела ни одного человека ни на территории музея, ни на ступеньках крыльца, ни внутри зда-

ния. И встретил её в холле не виф музейной службы, а живой работник комплекса, пожилой безволосый мужчина со смуглым, чисто выбритым лицом и печальными чёрными глазами. Одет он был в уник, имитирующий костюм двухвековой давности, на котором остались следы потёртости. Позже Диана догадалась, что это был не уник, а настоящий костюм из натурального материала наподобие твида.

– Добрый вечер, – сказала Диана по-испански, попросив терафима Лёву подсказать ей приветствие.

– Добрый вечер, – вежливо поклонился служитель, изучая гостью. – Вы ведь не мексиканка?

– Я из России, – улыбнулась женщина, выслушав перевод Лёвы.

– О-о! Очень рад! – перешёл на русский язык служитель; говорил он почти без акцента. – На моей памяти русские посещали музей редко. Что вас интересует? Общий обзор? Какой-то из залов?

– Давайте познакомимся. Меня зовут Диана.

– Меня – Мигель де Сааведра. Можно просто Мигель.

Диана с удовольствием посмотрела бы на все экспозиции комплекса, зная, что многие найденные археологами артефакты действительно противоречат научным догмам, но на это потребовалось бы не меньше двух часов времени, и она отказалась от намерения. Идея была – сразу спросить у служителя, бывал ли здесь Копун и на что именно он обратил внимание. Но вторая мысль показалась лучше.

– Покажите мне НЛО.

Брови Мигеля взлетели на лоб:

– Что? НЛО?!

– Начиная с двадцатого века, а то и раньше люди наблюдали неопознанные летающие объекты, а археологи находили обломки НЛО, а то и целые повреждённые аппараты. Правда, по разным причинам эти аппараты не стали достоянием общественности, а наука вообще отвергает их существование. Но случались находки моделей НЛО, или, будем говорить осторожнее, скульптуры, похожие на летательные аппараты.

– У нас их полсотни разновидностей.

– Вот видите.

– Я вас понял, – опустил брови Мигель. – Не вы первая интересуетесь такими вещами.

– Кто ещё?

– Чаще всех китайцы, даже доктора наук. Из русских был один юноша, который попросил провести его в зал с необычными скульптурными изваяниями.

У Дианы участилось дыхание, но ей удалось справиться с эмоциями.

– Проводите и меня в тот зал.

Губы Мигеля изогнулись в подобии улыбки:

– Не могу понять интерес мадам к таким артефактам.

Впрочем, русских всегда занимало то, что никогда не бывает на уме у других людей.

– Мы такие, какие есть. Откуда вы так хорошо знаете русский язык?

– Я учился в МГУ, давно, шестьдесят лет назад. Но с тех пор очень уважаю ваш народ. Идёмте.

Поднялись из холла, стены которого представляли собой фрески разных мифических существ, на второй этаж по центральной лестнице, повернули налево.

Дверь в зал, в котором были собраны артефакты-скульптуры, была закрыта, и Мигель объяснил:

– Здесь есть охрана. Посетители часто воровали предметы старины. Были даже нападения на музей, последнее случилось три месяца назад.

– Даже так? – удивилась Диана. – Что же взяли похитители?

– Кое-какие раритеты, считающиеся обломками оружия древних цивилизаций. Они потом всплыли на даркинтернетовском вещевом рынке.

– Мир не изменился, – грустно сказала Диана.

– Если вы имеете в виду людей, то да, мораль нынче в упадке, не говоря уже о духовности обывателей и чиновников.

Мигель приложил к выпуклому щитку возле двери ладонь.

Дверь в зал медленно открылась.

Пахло запахами сырого камня, пластика и канифоли.

Диана вошла, и глаза у неё разбежались.

Помещение занимало площадь не меньше шестисот квадратных метров и было разделено прозрачными перегородками на отсеки с разным содержимым. В больших комнатах – четыре на пять метров – стояли металлические шкафы с открытыми полками, на которых лежали разной формы и размеров каменные фигурки, а также детали конструкций, с виду во всяком случае. В отдельных боксах висели под стеклянными колпаками более крупные статуи – до метра высотой, – изображавшие существ со звериными головами и без оных, а также идеальной формы шары и эллипсоиды, отполированные чуть ли не до зеркальной гладкости.

Самым большим экспонатом коллекции оказалась странной формы удлинённая конструкция серебристого цвета, то ли крыло какого-то летательного аппарата типа самолёта, то ли часть обшивки ракеты. Длина конструкции достигала двух метров, размеры скрученной части, похожей на скелет плечевого узла неведомого зверя, доходили до метра.

– Что это? – заинтересовалась Диана.

– Считается, что это деталь летательного аппарата. Её возраст около пяти тысяч лет. Вот тут написано. – Мигель указал на прикреплённую к основанию «крыла» табличку. – У нас побывали американцы и китайцы, взяли образцы материала – кстати, такого сплава промышленность не делает – и отбыли обратно. Больше никто не появлялся. Наверно, потеряли интерес.

– Почему? Насколько мне известно, артефакты подобного

рода забирают секретные военные лаборатории.

– Специалисты утверждают, что это подделка. Даже уфологи не стали заниматься этим «хламом», как они заявили. В музее такого полно.

– А вы что думаете?

– Люди перестали мечтать и потеряли интерес к аномальным явлениям природы, к тайнам древних цивилизаций и познанию мира. Думают только о сиюминутном удовольствии да о личной выгоде. Вот и не стало посетителей. Я этот спад наблюдаю уже почти полвека. К чему это приведёт, бог весть. Но не к процветанию цивилизации и укреплению духовности.

– Не вы первый задумываетесь о потере интереса к познанию мира. Хотя ещё есть люди, даже целые коллективы, устремлённые в будущее и бескорыстно занимающиеся наукой.

– Не знаю, где такое возможно. Разве что в России.

– Я о ней и говорю, – улыбнулась Диана.

Они прошлись по залу, ненадолго останавливаясь у экспонатов, и Диана заметила идеальной формы тор. Диаметр баранки достигал метра, внутренней дырки – полуметра, цвет изделия был матово-серый, словно оно было сделано из асфальта, и веяло от него странным притягательным теплом.

– А это что за «бублик»?

– Найден в пластах угля возрастом около двухсот миллионов лет.

Душу охватил трепет. Диана неожиданно вспомнила о планете-«бублике», родине Копуна. «Что за странное совпадение?» – подумала она.

– И эту штуковину учёные не стали изучать?!

– Как видите.

Она подошла ближе.

Внезапно каменно-асфальтовое кольцо шевельнулось! Во всяком случае, так ей показалось. Диана замерла, расширенными глазами всматриваясь в тор. Какая-то призрачная пелена поднялась над ним, превращаясь в зонтик, и накрыла голову женщины. К счастью, она удержалась от удивлённого восклицания, прислушиваясь к своим ощущениям.

«Кажется, эта закладка оставлена не напрасно, – раздался в голове гостьи не менее призрачный голос. – Кто вы?»

«Диана, – мысленно ответила она, торопливо добавила: – Диана Забавная, жена Дарислава Волкова».

«Это имя заложено в моей памяти. Но если вы говорите со мной, то мой носитель не вернулся».

«Откуда?! Кто вы?!»

«Посланец Вестника Гефеста, если угодно. Индивидуальная пси-запись. По программе я должен был дожждаться кого-нибудь из вас. Где Дарислав?»

«Находится на борту эскора «Салют», отправленного в экспедицию за пределы Млечного Пути. Как мне вас называть?»

«У меня нет имени. Я всего лишь единичное послание

Вестника и после общения с вами буду стёрт».

Диана заметила, что служитель музея смотрит на неё во-просительно.

– Мигель, простите, мне нужно побыть одной.

– Хорошо, я буду в соседнем зале. Понадоблюсь, зовите.

Мигель отошёл.

«Почему Копун... то есть Вестник, оставил вас здесь?»

«К сожалению, у меня нет ответа на этот вопрос, программа имеет ограничение».

«Но ведь я могла и не прийти... а Дарислав тем более!»

«У меня нет ответа на этот вопрос», – терпеливо повторил пси-посланец Копуна, внедрённый в «бублик» непонятного назначения. Видимо, Копун понадеялся, что его друзья помнят, откуда он родом, поэтому использовал форму бублика для послания.

«Что хотел передать Копун?»

«Повторюсь: если вы разговариваете со мной, значит, мой матричный носитель не вернулся».

«Откуда, чёрт побери?! – Диана сжала кулачки, пытаюсь успокоиться. – Прошу прощения, я просто волнуюсь».

«Мой носитель отправился в Ланиакею».

Диана озадаченно потёрла лоб пальчиком.

Копун действительно признавался, что собирается сделать разведрейд в глубины сверхскопления галактик Ланиакеи, но о том, что он уже отправился туда, не сообщил никому. И с тех пор прошло уже больше двух месяцев. Интерес-

но, что заставило Вестника цивилизации Гефеста оставить закладку? Он предполагал, что может не вернуться? И что это означает? Его захватила в плен сверхцивилизация Ланиакеи? Как он там говорил? Галактическая нейросистема типа «рой»? Искусственный интеллект величиной с гигантское – тысячи и тысячи – скопление галактик?!

«Моё время истекло», – сообщил мыслеголос.

Диана очнулась.

«Что конкретно велел передать Вестник?»

«Первое: в Солнечной системе может появиться лазутчик загалактического разума. Необходима реакция формата «внезапная военная угроза». Второе: по оценке действий посланцев Ланиакеи можно сделать вывод, что она в свою очередь управляется более мощной системой, которую мой создатель назвал «моране».

Голос умолк.

Прошла секунда, вторая, третья.

«Вы ещё здесь?!» – испугалась Диана.

«У меня осталась одна минута двадцать секунд».

«Что за лазутчика следует ожидать?»

«У меня нет ответа на этот вопрос».

«Ну хотя бы скажи, откуда он. Из пузыря, из какой-то галактики скопления Девы, самой Ланиакеи? Может быть, это посланец Дракона-5? Или Чёрного Принца?»

«У меня нет ответа...»

«Проехали! – перебила Диана собеседника. – О какой свя-

зи разума Ланиакеи с моранами говорил Вестник? Где, по его версии, стоит искать моран?»

«Полное информационное насыщение мне неподвластно. Могу лишь сформулировать подобие ответа из общей речи моего носителя».

«Давай побыстрей!»

«Моране – могущественная раса, которая должна владеть не только пространством, но и временем. Каким-то образом она воздействует на прошлое. Это всё, что я могу сообщить вам».

«И за то спасибо! Через кого или через что они воздействуют на прошлое?»

«Они программируют уже существующие в космосе разумы. Прощайте». – Голос умолк.

Пелена, накрывшая зонтиком голову Дианы, растаяла. Она поняла, что пси-закладка, оставленная Копуном (ну и предвидение у этого неземного искина, лучше, чем у нашего Нострадамуса) там, где её не мог найти случайный человек, перестала существовать.

Музейные редкости отошли на второй план.

Диана нашла Мигеля, поблагодарила его за экскурсию и заторопилась в Центр. Полученные сведения требовали немедленного анализа сотрудниками российских космических спецслужб.

Глава 7. Тайна «Чёрного принца»

Как всегда, речь Шапиро звучала веско и безапелляционно, будто он обсуждал со студентами всем известные истины.

– Фаза развития персональных носителей разума в нашей Вселенной, – говорил он в окружении слушателей в уют-компании «Салюта», – заканчивается или уже закончена в большинстве случаев его существования. Именно поэтому мы в течение почти двух столетий с момента создания программ поисков разума не могли поймать сигналы от других цивилизаций. В будущем перспективен лишь коллективный разум типа «стая» или «рой», своеобразная нейросеть из сотен миллионов или миллиардов разумных существ.

– Но человечество существует и развивается, – возразил ему ксеноархеолог Любищев, в отличие от Весенина редко показывающий Всеволоду свою независимость от его суждений. – А оно до сих пор никакая не «стая».

– Ошибаетесь, Мудр, – отмахнулся Шапиро. – В какой-то степени этот процесс и можно назвать развитием, однако не в духовном плане. Только слепой не видит, во что превращается человечество.

– Во что, милостивый сударь?

– В цифровую платформу, в ту же самую систему «роя», потому что уже девяносто процентов населения Земли, по сути, являются потребителями прочищающего их мозги ма-

шинного контента и перестали думать. То есть они нынче – клетки мозга, кирпичики единого компьютеризированного сознания, и лишь мы с вами как индивидуалисты в развлечениях и интеллектуальных устремлениях мешаем завершению процесса цифровизации.

– А вам не кажется, что мы изгой? – хмыкнула Вия Аматыни. – Ведь мы чаще проводим время вне Земли, чем на ней.

– Ни в коем разе, – помотал головой Шапиро. – Нас никто в космос не выгонял. Мы болтаемся по Вселенной по своей собственной воле, пытаюсь найти в ней смысл жизни.

– Вы настоящий философ, дорогой Всеволод, – с укоризной заметил Тим Весенин, астрофизик, много сделавший для теории суперструн. В заседаниях космолётчиков он обычно молчал, но как только начинал говорить Шапиро, Весенин тут же кидался на него, как бык на тореадора.

– Поневоле станешь философом, – успокаивающе пробурчал Мудр Любищев, оправдывающий своё имя точными формулировками, – глядя на то, как умирает родная цивилизация.

– Почему вы считаете, что наша цивилизация умирает? – удивилась Вия.

– Потому что это факт, не подлежащий сомнению. Наш уважаемый гость из параллельной Вселенной, – Шапиро ухмыльнулся, – прав, утверждая, что человечество переходит в стадию машинно-коллективного интеллекта. Почти девяносто процентов живущих в Сети пользователей – юзе-

ры-неудачники, завистники, подражатели и моральные уроды, которыми легко управлять, чем правительства и пользуются. Именно они, а не люди науки и культуры, создающие великие творения искусства и достижения цивилизации, показывают креативный, интеллектуальный и духовный уровень человечества! Почему ядрене не хотят признавать нас как разумную силу? Да потому что мы, несмотря на владение энергиями планетарного масштаба, до сих пор не перешли границу самоуничтожения!

В кают-компании воцарилась тишина. Слушатели переглядывались, пожимали плечами, улыбались, но молчали. Первым заговорил Шапиро:

– Эк вы нас приложили! Не стану спорить с этим утверждением. По моему мнению, действительно до перехода человечества в стадию ульевого состояния осталось не так уж и много времени, но шанс у нас повернуть ещё есть. Особенно если нам помогут высшие силы.

– За-Разум? – усмехнулась Вия скептически.

– Нет, он как раз, хотя и радуется за долгосрочное сохранение жизни, не свободен от аргументов Судного дня. То есть от новой войны и нового передела Вселенной. Должна существовать третья сила, заинтересованная в сохранении множества культур.

– До-Разум? – теперь уже обозначил ещё более скептическую улыбку Весенин.

– До-Разум ушёл, возможно, трансформировался в нечто

совсем непонятное для нас. С другой стороны, и он может вмешаться в наши конфликты, если владеет временем.

– Тогда о какой третьей силе вы говорите? О разуме Ланиакеи? Или о ядранах?

– Эти интеллектуальные системы недалеко ушли вперёд, особенно в морально-этическом плане, несмотря на энергетическую независимость. Кто-то ещё сидит в засаде, наблюдая за нами и за событиями. Копун назвал эту силу – моране.

Снова в кают-компании стало тихо.

– Что или кого он имел в виду? – озадаченно спросил Любичев.

– Не знаю, – развёл руками Шапиро. – Могу только догадываться. Мы с ним не успели обсудить эту тему.

– Поделитесь догадками?

Физик с некоторым смущением передёрнул плечами:

– Разрешите не отвечать, дружище? Мне ещё надо самому разобраться в проблеме, прежде чем заявлять о ней во всеуслышание.

Словно дождавшись этого момента, в помещении раздался вежливый голос Калифа:

– Товарищи, капитан приглашает всех занять свои экспедиционные места. Мы начинаем манёвр.

Зашумев, члены экипажа и пассажиры начали расходиться.

Полюбоваться кольцом из одиннадцати звёзд и одной планеты Вирго 444, на которой был обнаружен «склад» боевых роботов древней цивилизации, никому на борту эскора не удалось. Он вышел из «струны» ВСП-режима аккуратно в миллионе километров от цели путешествия, доработал шпугом¹⁴ девять десятых этого расстояния, и компьютер «Салюта» выдал на экран обзора изображение планеты, синтезированное из десятка сканов разной частоты электромагнитного спектра.

Пока космолётчики разглядывали планету, эскор искал в её окрестностях крипто-капсулу, выпущенную «Пастухом» перед тем, как исчезнуть в неизвестном направлении. Капсула должна была иметь маяк, отзывающийся на запросы «своих», но пока что космос молчал.

С расстояния в сто тысяч километров планета производила впечатление массивной каменно-металлической глыбы шарообразной формы, и Дарислав долго не мог отвести от неё взгляда, рассматривая застывшие в момент резкого охлаждения гребни и волны бывшей звезды. Что произошло в те далёкие времена, какая невероятная сила превратила звезду в остывший почти мгновенно шар, можно было только га-

¹⁴ *Шпуг* – движение в пространстве с двойным ускорением (ускорением ускорения).

дать.

Шапиро предположил, что по звезде ударили из «замерзателя», превращавшего любую материю в лёд с температурой межзвёздного пространства, но спорить с физиками экспедиции Романом Ткачуком и Тимом Весениным не стал. Да и они не смогли предложить альтернативу гипотезе Всеволода, опираясь на известные им законы природы.

Эскор запустил дюжину беспилотников, устремившихся к разлому, на дне которого виднелась цепочка кратеров – взорванных камер, внутри которых когда-то содержались моллюски. Кратеров было одиннадцать, по числу звёзд, соседей Вирго, что наводило на размышления. Последний в цепочке тюремный (или, может быть, обычный складской) бункер был не взорван, а вскрыт: круглый щит диаметром в два километра, накрывающий прежде бункер, стоял торчком, обнажая глубокую шахту в слое камня-металла. Было ясно, что моллюска кто-то выпустил на волю, оставив камеру открытой.

Через час беспилотники выдали донесения, и Дарислав предложил специалистам, продолжавшим работать в защитных ложементах кают, высказываться.

Первым взял слово Таир Эрбенов как главный эксперт экспедиции в области археоинженерии.

– Камера не разрушена, – резюмировал черноволосый и смуглолицый специалист грубым голосом. – Внутренняя стена камеры подтаяла, что говорит об энергетиче-

ском воздействии на её материал. Можно сделать вывод, что внутри находился мощный поглотитель энергии, именно поглотитель, а не излучатель, сродни нашим МК-батареям¹⁵. То есть объекту был доступен процесс энергонасыщения, подобный тому, что используем мы для отсоса вакуумной энергии для ВАРП-двигателей наших космолётов.

– Не согласен, – сказал Тим Весенин. – Это всего лишь ваше предположение, Таир Копулович, а не выявленный факт. Оплывшие стены камеры можно объяснить и другими эффектами.

– Можно, – смиренно согласился Эрбенов, – однако моё предположение хорошо согласуется со следами вскрытия бункера, оставленными неизвестным устройством. Моллюс-кору помогли и набрать мощь, и выбраться из камеры.

– Вы близки к истине, коллега, – сказал Шапиро. – Мои мысли текут в том же направлении. Следы остались явные, особенно в материальном плане: те, кто побывал здесь, пользовались крайне редким изотопом железа, а вмятины на крышке бункера и на силовом агрегате, удерживающем капсулирующее поле на дне шахты, сделаны чем-то вроде неймса.

– Допустим, сюда прибыли тартарианцы, – задумчиво сказал Эрбенов, – проигравшие схватку с нашими парнями в Пузыре при попытке захвата джинна. Как они узнали о су-

¹⁵ МК-батарея – от аббревиатуры слов «мини» и «коллапсар», устройство, аккумулирующее энергию в масштабах, близких к потенциалу чёрных дыр.

ществовании моллюсков?

– А здесь я бы обратил внимание на сие обстоятельство наших спецслужб. Вполне допустимо, что на Земле находится разведгруппа тартарианцев либо эмиссар, сумевший нанять людей в свои помощники и информаторы. О копии Реестра Мёртвой Руки со списком всех военных баз во Вселенной кто только не болтал в соцсетях, и не исключено, что какой-то из сотрудников Института цифровых исследований доложил патрону о Реестре и о находке тюрьмы моллюсков, соблазнившись подачкой эмиссара.

– А если это были не тартарианцы?

– Найденные нашими дронами следы железа...

– И всё-таки? Почему такими же материалами не могут пользоваться другие цивилизации?

– Не буду спорить, – легко согласился Шапиро.

– Господа, – оборвал Дарислав ненужные в данный момент рассуждения. – Займитесь изучением полученных данных каждый на своём уровне. Отыщем капсулу – обсудим.

– Надо спуститься в каньон и тщательно обследовать, – подал голос Лавр Спиринов. Парню исполнилось двадцать пять лет, и в силу молодости он изнывал от безделья. – Да, товарищ капитан?

Давлетьяров промолчал. Обладая жёстким характером и подчиняясь собственному положению человека, ответственного за жизни подчинённых и выполнение заданий, он был неразговорчив.

Дарислав невольно вспомнил, что такими же немногословными были и другие знакомые капитаны космолётов, с кем он путешествовал по космосу: Бугров и Дроздов. Поэтому каждое их слово ценилось, как говорится в таких случаях, на вес золота.

– Детальное обследование ещё впереди, а пока работаем дистанционно, по аватар-формату.

Имелось в виду использование роботов, управляемых операторами, сидящими в корабле. Данный вид космических исследований давно вошёл в норму и не раз спасал исследователей в экстремальных ситуациях. Роботов было, конечно, жалко, зато не гибли люди.

Через час Калиф наконец обнаружил криптомодуль «Пастуха», прятавшийся, как оказалось, в негустом колечке пыли на расстоянии двухсот тысяч километров от Вирго 444. Он представлял собой невидимое облачко изменённого вакуума, формой напоминающего черепаху (компьютер эскора синтезировал изображение), которая «вспыхивала» коротким сигналом: «Я здесь!»

Подшли ближе, просветили сканерами район в поисках опасных предметов, закладок или «минных растяжек», ничего не обнаружили (на Земле такие вещи использовались спецслужбами испокон веков, что отразилось и на нынешних программах определения угроз) и переписали запись в сервер Калифа. «Черепаха» не стала сопротивляться «вторжению» и выдала всю информацию, которую имела, бесследно

растаяв в вакууме.

Записей в её памяти было много, в основном технического плана: параметры среды, характеристики планеты, результаты наблюдений и показания датчиков, – но главным оказался видеофильм, снятый компьютером «Пастуха» во время финального инцидента. Длился он всего семь минут, однако Дарислав и космолётчики пересмотрели его не один раз, прежде чем окончательно пришли к единому мнению.

Начинался фильм с того, что сначала все дроны «Пастуха» попадали в ущелье Вирго. Остался только один – на высоте двадцати километров, он-то и передал запись на борт беспилотника.

Затем на цепочку кратеров – взорванных камер моллюсков – опустилось мерцающее прозрачное облако, запустив туманные «щупальца» в каждый кратер. Обследовав таким образом камеры – весь процесс длился не больше минуты, – облако накрыло последнюю камеру, и через несколько секунд её крышка медленно встала ребром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.